

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

LVII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

02 декабря 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

02 декабря 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LVII Международной научной конференции «Свобода и право», 02 декабря 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 02.12.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. К ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ «ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РФ.....	3
Цурман В.А.	
2. ОБЩАЯ ТЕОРИТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛИЗАЦИИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СПОСОБСТВОВАНИЯ СУИЦИДУ.....	5
Ким В.М.	
3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	10
Куликовский А.В.	
4. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО – ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТА.....	13
Писаренко О.О.	
5. ТИПИЧНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СТРАДАЮЩЕГО ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ.....	17
Писаренко О.О.	
6. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	25
Конюшкина А.Г.	
7. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	28
Барсуков С.А.	
8. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	30
Лепешкина Д.Л.	
9. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	33
Щербак В.Р.	
10. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ФОТО- И ВИДЕОФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	36
Альмухаметов Р.Р.	

Статьи LVII Международной научной конференции «Свобода и право»

Цурман Виктория Андреевна
Tsurman Viktoriya Andreevna

Студентка Дальневосточного филиала Российского государственного университета
правосудия

УДК 347.97

К ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ «ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РФ

TO THE QUESTION OF THE RESULTS OF “PROCEDURAL REVOLUTION” IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: С 1 октября 2019 года вступили в силу поправки в процессуальное законодательство и структуру судебной системы Российской Федерации. В представленной статье автором рассматриваются итоги данной реформы и возможные проблемы при реализации новых процессуальных норм.

Annotation: On October 1, 2019, amendments to the procedural legislation and the structure of the judicial system of the Russian Federation entered into force. In the presented article, the author considers the results of this reform and possible problems in the implementation of new procedural rules.

Ключевые слова: судебная система, гражданский процесс, арбитражный процесс, апелляционные суды, кассационные суды.

Keywords: judicial system, civil procedure, arbitration process, courts of appeal, courts of cassation.

В настоящее время модернизация российской системы является актуальным и перспективным направлением организационного совершенствования судебной власти. Названному вопросу уделяется много внимания в российской научной литературе, исследуется мировой и отечественный опыт[1, 11].

Совсем недавно завершился последний этап реформирования судебной системы: 1 октября 2019 года начали работать апелляционные и кассационные суды, внесены значительные поправки в ГПК, АПК и КАС. Но прежде, чем дать оценку данным изменениям, необходимо вспомнить хронологию принятия данного пакета поправок в судебную систему и процессуальное законодательство.

Данный пакет правок, который прозвали «процессуальной революцией» составляет 219 страниц. Отметим, что в финальный законопроект не вошли положения об отказе от мотивировочных частей решений судов, а также от одиозной обязанности истцов/ответчиков самостоятельно отслеживать движения дел в интернете.

При анализе данного закона, автору удалось выделить 7 основных положений «процессуальной революции». Рассмотрим каждое из них.

1. Представителями в судах при рассмотрении арбитражных и гражданских дел могут быть только лица, имеющие высшее образование или с учёной степенью кандидата или доктора юридических наук. При этом данное положение не распространяется на дела, рассматриваемые мировыми судьями и районными судами.

2. Термин «подведомственность» заменён на «компетенция» при вопросах разграничения полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

3. Увеличение пороговых сумм для рассмотрения дел по упрощённому производству в арбитражных делах: 400 000 рублей для индивидуальных предпринимателей и 800 000 для юридических лиц. Приказное производство унифицировано и стало 500 000 рублей.

4. Наверное, самое главное изменение в судебной системе Российской Федерации: с 1 октября 2019 года начали функционировать 5 апелляционных судов и 9 кассационных судов общей юрисдикции, а также по 1 апелляционных и 1 кассационный военный суд.

5. Изменение правил выдачи исполнительного листа. Теперь исполнительный лист будет выдаваться только по ходатайству взыскателя. Исключением стали случаи, когда лист выдаёт на взыскание денег в доход бюджета.

Считаем данное изменение оправданным. Это позволит дисциплинировать взыскателя и отнестись ответственной к вопросу о взыскании с противной стороны с целью восстановления нарушенного права.

6. Исполнительные листы дополняются новыми реквизитами: ИНН и ОГРН организации, в случае, если они известны, а также наименованием, место нахождения и адрес. В отношении физических лиц установлены следующие реквизиты: ФИО, место жительства, дата и место рождения, место работы, а также СНИЛС, ИНН, серия и номер паспорта, ОГРН ИП, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации ТС, если они известны.

7. Отныне заявление об отводе судьи, который рассматривает дело единолично, будет рассматривать тот же судья, что и ведёт судебный процесс.

Данная норма является шагом назад в вопросе об объективности, т.к. заявление об отводе, чаще всего, вызывает конфликт с судьёй, рассматривающий дело. При этом арбитражные суды очень грамотно выходили из ситуации.

Так, Определением Арбитражного суда Республики Адыгея от 20 января 2014 г. по делу № А01-2052/2012 установлено, что несмотря на отсутствие оснований для отвода судьи, суд признал необоснованными доводы заявителя, однако отвод удовлетворён «в целях всестороннего, полного рассмотрения дела, во избежание конфронтации заявителя с данным судьёй»[2, 2]. При рассмотрении Определения Арбитражного суда Свердловской области от 28 ноября 2014 года по делу № А60-34365/2014, судье был заявлен отвод, который был признан необоснованным, но судья при сразу заявил о самоотводе с целью «избежания конфликта интересов», который был удовлетворён»[3, 4].

Данные примеры свидетельствуют о здоровой ситуации, когда все стороны, в первую очередь суд, желают рассмотрения дела по существу без личных мотивов. Однако изменение процессуального законодательства позволит судье пренебрегать данными принципами и оставаться на месте без самоотвода. В таких случаях вопрос о предвзятости и негативных эмоциях в отношении заявителя отвода остаётся открытым.

Подводя итог изменений, необходимо отметить, что «процессуальную революцию» можно назвать завершающей стадией реформы судебной системы во втором десятилетии 21 века. Так, можно выделить три основных этапа данной реформы:

- 1) Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда в 2014 году;
- 2) Создание новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции;
- 3) «Процессуальная революция».

На данный момент все стадии завершены и вступили в силу с 1 октября 2019 года. В целом можно констатировать, что главная цель реформы – создание модели судебной системы, которая отвечала бы современным запросам гражданского общества, вызвала доверия со стороны населения и повысила уровень правовой защищённости, достигнута. Так, появление сплошной кассации позволит пересматривать все дела и тем самым не обделять судебным усмотрением других участников, решивших обжаловать решение апелляции. Обновление исполнительных листов позволит дисциплинировать взыскателя и персонализировать должника судебным приставам. Введение апелляционных и кассационных судов в других субъектах подтвердит статус независимости и непредвзятости при вынесении решений судьями при пересмотре дел.

Библиографический список:

1. Медведев Д.А. Выступление на конференции "Великие реформы и модернизация России" 3 марта 2011 г., Санкт-Петербург // Правоведение. 2011. N 1. С. 11 – 14.
2. Определение Арбитражного суда Республики Адыгея от 20 января 2014 г. по делу № А01-2052/2012 [электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/d4a0011a-a20c-4324-bf10-a11b6d2f0d8d> (Дата обращения: 15.10.2019)
3. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 28 ноября 2014 года по делу № А60-34365/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/e6980c34-45fb-4853-867e-4b7a341ba510> (Дата обращения: 15.10.2019)

Ким Валерий Михайлович
Kim Valeriy Mikhailovich

Студент Дальневосточного института (Филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), факультет магистратуры, направление «Юриспруденция»

УДК 343.9

ОБЩАЯ ТЕОРИТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛИЗАЦИИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СПОСОБСТВОВАНИЯ СУИЦИДУ

GENERAL THEORETICAL CHARACTERISTICS OF CRIMINALIZATION OF SUICIDAL BEHAVIOR AND FACILITATION OF SUICIDA

Аннотация: в статье рассматривается характеристика, социальное обоснование криминализации суицидального поведения и способствования суициду, а также современная система преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1 и ст. 110.2 УК РФ.

Abstract: The article considers the characteristic, social justification of the criminalization of suicidal behavior and the promotion of suicide, as well as the modern system of crimes provided for in Articles 110, 110.1 and Art. 110.2 of the Criminal Code.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, доведение до самоубийства, криминализация, преступление против личности.

Keywords: suicide, suicidal behavior, criminalization, crime against personality.

Доведение до самоубийства является не новым преступлением для российского законодательства. Если обратиться к древним источникам права, то можно найти нормы схожие с современными. Самоубийство осуждалось с позиции религии и нравственности. Князь московский в «Записи о душегубстве» (1456 – 1462 гг.) приравнивал самоубийство к убийству. Соборное уложение (1649 г.) делило убийство по формам вины, с умышлением и без такового. При этом самоубийство относилось к первому типу наряду с обычным убийством [1].

До принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года спорным оставался вопрос о привлечении к уголовной ответственности лицо, склонившее жертву к суициду. Новый нормативный правовой акт приравнивал склонение к самоубийству к действиям, направленным на умышленное лишение жизни человека. Уложение 1903 года сохранило аналогичные положения, криминализовав предоставление средств для совершения самоубийства [3].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года изменил подход к пониманию уголовной ответственности. Объективная сторона данного преступления заключалась в систематическом унижении личного достоинства, которое привело к покушению на самоубийство или самоубийству при соблюдении следующих условий:

1. Потерпевший должен был находиться в зависимости от виновного.
2. Жестокое обращение по отношению к потерпевшему со стороны виновного.
3. Систематическое унижение чести и достоинства жертвы.

В современном уголовном кодексе Российской Федерации уголовная ответственность за доведение до самоубийства содержится в статье 110. Данная норма содержится в уголовном законе с момента его принятия. Анализ положение советского законодательства и современных положений об ответственности за доведение о самоубийства показал, что статья 110 практически не претерпела изменение по сравнению с аналогичной нормой УК РСФСР.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РФ преступлением является доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. За совершение данных действий в качестве наказания может назначено лишение свободы на срок от двух до шести лет. С учетом категорий преступлений, регламентированных ст. 15 УК РФ общий состав доведения до самоубийства относится к тяжким преступлениям, поскольку критерием выделения данной категории выступает возможность назначения наказания в виде лишения свободы сроком до десяти лет. Устанавливая такую санкцию, законодатель выделяет общественную опасность изучаемого преступления, однако, в случае летального исхода при совершении суицида не приравнивает его к

простому умышленному убийству, которое исходя из санкции к ч. 1 ст. УК РФ является особо тяжким преступлением [2].

До недавнего времени уголовно наказуемым являлось только доведение до самоубийства. В обоснованности дополнения новыми составами преступлений уголовный закон можно привести некоторые социальные причины увеличения числа самоубийств. В настоящее время широко развито общение в информационной-телекоммуникационной сети «Интернет» через социальные сети [4].

По данным Федеральной службы государственной статистики России (Росстата), в 2015 г. в результате самоубийства погибли 25476 человек, из них городское население составило 15106, сельское население - 10370 человек. Кроме того, от повреждений с неопределенными намерениями, включая падения, прыжок или столкновение с высоты, погибли еще 43751 человек. В то время как количество погибших в результате убийств в том же, 2015 г., составило 11984 человека [5].

Также законодательно обоснованным полагается внесение изменений в положения ст. 110 УК РФ и ужесточение санкций за совершения преступлений, предусмотренных данной нормой. Выше уже отмечалось, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 110 УК РФ, стало относиться к категории тяжких. А за деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 110 УК РФ возможно назначение наказания в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, а, следовательно, является особо тяжким преступлением. Фактически законодатель приравнивал квалифицированное доведение до самоубийства по уровню общественной опасности с простым убийством, что является теоретически и социально обоснованным.

В отношении введения в уголовный закон ст. 110.2 УК РФ, устанавливающей, что уголовно наказуемым является организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, следует сказать, что причиной криминализации указанной деятельности как раз выступает массовость различных групп в социальных сетях, содержащих информацию, являющуюся призывами к суициду [2].

В настоящее время уголовный закон закрепляет две основные нормы в свете охраны жизни и здоровья, связанные с привлечением к уголовной ответственности за деятельность, связанную с склонением или доведением до самоубийства. Преступления, предусмотренные ст. ст. 110 и 110.1 УК РФ содержатся в разделе VII Особой части УК РФ «Преступления против личности» в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» из чего следует, что родовым объектом данных преступных деяний являются общественные отношения в сфере возможности осуществления личностью своих естественных и законодательно закрепленных прав, свобод и интересов, а видовым – общественные отношения, возникающее в связи с реализацией личности права на жизнь и здоровье. Право на жизнь является естественным и неотъемлемым, ввиду чего любые посягательства на него со стороны третьих лиц, как насильственные, так и ненасильственные считаются преступлением [3].

Система преступлений против личности включает в себя:

1. Преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ).
2. Преступления против свободы, чести и достоинства личности (глава 17 УК РФ).
3. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ).
4. Преступления и против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 УК РФ).
5. Преступления против семьи и несовершеннолетних (глава 20 УК РФ).

Исходя из иерархии преступлений против личности, очевидно, что естественные права личности выделяются законодателем и признаются наиболее важными и неотчуждаемыми.

Условно среди преступлений против жизни и здоровья можно выделить три основные группы, дифференцирующие уголовно наказуемые деяния в зависимости от непосредственного объекта посягательства:

1. Преступления против жизни (деяния, предусмотренные ст. ст. 105 -110.2 УК РФ);
2. Преступления против здоровья (деяния, закрепленные в ст. ст. 111-118, ст. 122 УК РФ).
3. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье потерпевшего (ст. ст. 119, 120, 123-125 УК РФ).

Уголовно наказуемые деяния, посягающие на жизнь потерпевшего и связанные с действиями, направленными на возникновение желание совершения суицида относятся к преступлениям против жизни, что характеризует их основной непосредственный объект. Наличие изучаемых преступлений

в категории «преступления против жизни» некоторыми факторами:

1. Самоубийство или покушение на его совершение выступают в качестве альтернативных последствий совершения виновным действий, направленных на склонение или доведение потерпевшего к суициду. В теории уголовного права выделяется мнение о формальности составов преступлений, предусмотренных ч. 1, ч. 2 ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, то есть смерть потерпевшего в таком случае не является обязательным признаком. Однако, в ст. 110 УК РФ не выделяется квалифицированного состава по признаку совершения покушения на самоубийство или самоубийство потерпевшего, а, следовательно, такой вариант событий предусматривается законодателем. Кроме того, при покушении на суицид или суициде с летальным исходом при склонении потерпевшего к таким действиям, уголовная ответственность будет наступать по части 4, либо части 5, либо части 6 статьи 110.1 УК РФ, в зависимости от того, кто является потерпевшим и числа жертв.

2. Самоубийство представляет собой умышленное лишение себя жизни, но в отличие от убийства смерть или попытка причинение смерти совершается не третьим лицом, а самим потерпевшим. Возможность летального исхода подтверждает прямое посягательство изучаемых преступлений на жизнь.

3. Покушение на самоубийство представляется как попытка причинения смерти самому себе неудавшаяся потерпевшему по независящим от него причинам. То есть в данном случае преступное посягательство совершается на жизнь, но под угрозой также попадает здоровье потерпевшего, к примеру, при причинении травм, результатом которых стало обездвиживание лица. В связи с чем можно говорить о наличии дополнительного непосредственного объекта изучаемых преступлений в виде здоровья потерпевшего.

Таким образом, сформирован вывод о возможности выделения среди преступлений против жизни и здоровья еще одной категории на ряду с вышеприведенными, разделив их следующим образом:

1. Преступления против жизни (деяния, предусмотренные ст. ст. 105 -109 УК РФ);
2. Преступления против жизни и здоровья (ст. 110-110.2 УК РФ).
3. Преступления против здоровья (деяния, закрепленные в ст. ст. 111-118, ст. 122 УК РФ).
4. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье потерпевшего (ст. ст. 119, 120, 123-125 УК РФ).

Первым преступлением в данной области стало доведение до самоубийства, предусмотренное ст. 110 УК РФ. Следует отметить, что в ч. 1 ст. 110 УК РФ закреплена основная состав преступления. Федеральным законом 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» статья 110 УК РФ дополнена второй частью, в которой закреплены квалифицированные составы преступления, выделенные по следующим признакам:

1. Несовершеннолетние лица (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ).
2. Беспомощное состояние потерпевшего, о котором заведомо известно виновному (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ).
3. Нахождение потерпевшего в материальной или иной зависимости от виновного (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ).
4. Нахождение женщины в состоянии беременности о чем виновный заведомо знал (п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ).
5. Два и более потерпевших (п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ).
6. По форме соучастия: группа лиц или организованная группа (п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ).
7. В публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ).

Кроме того, указанным нормативным правовым актом глава 16 Особенной части УК РФ была дополнена статьей 110.1 УК РФ, которая устанавливает новое преступление против жизни – склонение к самоубийству. Данная норма содержит в себе в себе шесть частей и закрепляет два основных состава такого преступления.

По ч. 1 ст. 110.1 УК РФ уголовная ответственность наступает за склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства.

В ч. 2 ст. 110.1 УК РФ установлено, что преступлением признается содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Квалифицированные и особо квалифицированные признаки двух вышеуказанных преступлений сконструированы законодателем аналогичным образом. В качестве квалифицированных признаков, содержащихся в ч. 3 ст. 110.1 УК РФ предусмотрены признаки аналогичные ч. 2 ст. 110 УК РФ.

В ч. 4 ст. 110.1 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2 или ч. 3 ст. 110.1 УК РФ повлекшие самоубийство или покушение лица на самоубийство, следовательно, вводя в действие новые преступления, законодатель предполагал, что ответственность за склонение к самоубийству должна наступать без наступления общественно опасных последствий в виде суицида жертвы или покушения на него. В связи с чем преступления, закрепленные в ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ имеют формальные составы, а преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 110.1 УК РФ является составом с материальной конструкцией.

Частью 5 статьи 110.1 УК РФ также содержит в себе материальный состав, отличающийся от рассмотренного выше определение дополнительных признаков потерпевшего: несовершеннолетие и нахождение потерпевшего в материальной или иной зависимости от виновного, а также беременность женщины, о которой должно быть известно лицу, осуществляющему склонение.

В ч. 6 ст. 110.1 УК РФ установлен особо квалифицированный состав, выделенный по признаку общественно опасных последствий в виде самоубийства двух и более лиц.

Преступления, закрепленные в ст. ст. 110, 110.1 УК РФ являются преступлениями против жизни, которые входят в состав системы преступлений против личности при дополнительной градации на преступления против жизни и здоровья. В ходе анализа преступлений, установленных главой 16 Особенной части УК РФ сформирован вывод о возможности выделения изучаемых преступлений в самостоятельный вид – преступлений против жизни и здоровья [6].

Статья 110.1 УК РФ в частях первой и второй закрепляет два самостоятельных состава преступления: склонение лица к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ) и содействие совершению самоубийству (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ). При этом квалифицированные составы, закрепленные в ч. 3 ст. 110.1 УК РФ выделены по признакам, аналогичным признакам, содержащимся в ч. 2 ст. 110 УК РФ. Кроме того, выделяются следующие виды склонения к самоубийству:

1. Повлекшее покушение на самоубийство и совершение самоубийства потерпевшим;
2. Повлекшее самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности

В ч. 6 ст. 110.1 УК РФ установлен особо квалифицированный состав, выделенный по признаку числа жертв склонения к самоубийству, совершивших попытку суицида, так и непосредственно суицид с летальным исходом – два и более лица.

Следующее преступление закреплено в ст. 110.2 УК РФ и имеет два состава: основной и квалифицированный. В ч. 1 ст. 110.2 УК РФ уголовно наказуемым признается организация деятельности, направленной на возбуждение суицидального поведения. В ч. 2 ст. 110.2 УК РФ в качестве способа совершения преступления указано использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Таким образом, система преступлений в сфере возбуждения суицидального поведения включает в себя три преступления: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к самоубийству (ст. 110.1 УК РФ), организация деятельности, направленной на возбуждение суицидального поведения (ст. 110.2 УК РФ).

Библиографический список:

1. Милова И.Е., Милова Е.А. К вопросу о развитии преставлений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 3, том 1, 2017.
2. Цыркалюк А.А. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства // Российский следователь. 2011. № 3. С. 35 - 37.
3. Лоба В.Е. Самоубийство сквозь призму уголовного законодательства: историко-правовой аспект // История государства и права. 2012. № 24. С. 5 - 9.
4. Ильин Н.Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь. 2016. № 23. С. 38 - 41.
5. Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 36 - 48.
6. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 196 - 215.

Куликовский Артём Валерьевич
Kulikovskiy Artem Valerievich

Студент Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия

УДК 343.211.3

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LAW POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Тенденция развития уголовно-правовой политики Российской Федерации отвечает международным стандартам гуманизации уголовного законодательства. В представленной статье автором рассматриваются возможные и уже реализующиеся направления изменения уголовно-правовой политики Российской Федерации.

Annotation: The development trend of the criminal law policy of the Russian Federation meets international standards for the humanization of criminal law. In the presented article, the author considers possible and already implemented directions for changing the criminal law policy of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-правовая политика, тенденции уголовной политики, уголовное правосудие, восстановительное правосудие.

Keywords: criminal law, criminal law policy, trends in criminal policy, criminal justice, restorative justice.

Уголовно-правовая политика Российской Федерации – это одно из направлений государственной политики, которое представляет собой систему официально принятых положений, которые определяет вектор деятельности по борьбе со всеми видами преступлений посредством нормотворческой деятельности в области уголовного законодательства.

Государство всеми силами и методами пытается защитить права и свободы, собственность своих граждан от преступных посягательств, но это не всегда достижимая цель. Данный вид деятельности нельзя осуществлять сразу по всем направлениям, необходим комплексный и систематический подход к каждому направлению, детальная его проработка, а затем и его реализация, которая выражается в принятии нормативно-правовых актов.

Уголовно-правовая политика реализуется в законодательной, директивной, административной (управленческой) и правоприменительной (правореализующей) формах, которые находятся во взаимной связи и взаимном влиянии друг на друга.

Действующее законодательство РФ, прежде всего, приводится к международным и конституционным стандартам, с помощью всех этих действий государство хочет создать законодательство, которое, во-первых, соответствует международным стандартам, а во-вторых, соответствует Конституции РФ.

Изучение действующего российского уголовного законодательства заставляет признать, что оно, несмотря на свой относительно недолгий век и обилие уже внесенных поправок, остро нуждается в дальнейшем совершенствовании. Сказанное касается как определения преступности тех или иных деяний, так и подходов к наказанию, назначаемому за их совершение. Некоторые нормы уголовного закона вообще вызывают недоумение; их давно уже обоснованно предлагалось исключить, как, например, угон автомобиля без так называемой цели хищения (ст. 166 УК РФ), – ведь в законе нет, например, «уноса» драгоценностей из кассы[1, 166].

Наряду с этим, следует тщательно переработать систему санкций, предусмотренных за те или иные преступные деяния. Анализ существующих санкций позволяет убедиться в том, что из-за непродуманных и импульсивных властных решений, менявших виды и размеры наказаний под влиянием сиюминутных потребностей, в этом вопросе наблюдается выраженный дисбаланс, когда очевидно менее опасные деяния караются более жестко. Вызывает возражения и недавно введенная система кратных штрафов, когда человек приговаривается к выплате таких сумм, которых у него никогда не было и не будет.

Поэтому надзорным органам необходимо постоянно осуществлять контроль и мониторинг над соблюдением законности и соблюдением основного закона государства. Необходимо

осуществлять постоянное наблюдение за криминогенной ситуацией в государстве, борьбу с наиболее общественно-опасными преступными деяниями, проводить сбор и анализ статистики по совершённым преступлениям за определённый период.

Результатами, проводимой политики должны быть:

1. Создание нормативно-правовой базы, отвечающей международным и конституционным требованиям.
2. Качественное совершенствование уголовного законодательства не только в сфере принятия законодательных актов, но и в сфере дифференциации уголовной ответственности в целом.
3. Полное искоренение коррупции из структуры государственных органов РФ.
4. Воспитание здорового населения, свободного от института судимых.

Подводя итог, возможно отметить, что, нельзя выделить самого главного направления уголовно-правовой политики, все направления по-своему важны и особенны, потому что если в каком-то направлении не будет должного результата, то и другие направления не будут эффективно реализованы.

Поэтому совершенствовать данный вид государственной политики необходимо комплексно и основательно, с анализом всех проблем, ошибок юридической техники и непосредственного анализа наиболее часто совершаемых преступлений, и исходя уже из данных, полученных в ходе этого анализа предлагать решения для реализации их в нормативно-правовых актах, концепциях, стратегиях воспитания населения.

Важнейшими необходимыми направлениями современной российской уголовной политики представляются:

1. Дальнейшая декриминализация большинства малозначительных деяний с переводом части из них в разряд административных проступков или гражданско-правовых деликтов.
2. Реализация принципа «минимум репрессий»; безусловная отмена смертной казни; отношение к лишению свободы как к «высшей мере наказания», применяемой, как правило, только в отношении совершеннолетних лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления.
3. Последовательная реализация принципа неотвратимости наказания, независимо от социального статуса виновного.
4. Трансформация полиции, главная задача которой защита граждан от преступных посягательств.

Без осуществления этих и некоторых других мер совершенствования уголовной политики в современной России трудно говорить о реализации идей демократического и правового государства. Немаловажным представляется при разработке стратегии и тактики национальной уголовной политики учитывать современную глобализацию с ее криминальными последствиями: глобализация организованной преступности с такими ее составляющими, как торговля наркотиками, торговля людьми, торговля человеческими органами; глобализация экономической преступности и др. Стоит отдельно сказать о стратегии «Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025)». В настоящее время данная стратегия необходима, поскольку накопившиеся противоречия в уголовном законодательстве мешают развитию российской экономики. Однако спешка при формировании концепции уголовного законодательства не нужна. В целом можно отметить положительные моменты названной стратегии. В стратегии уголовной политики на 2017-2025 годы специалисты Центра стратегических разработок предлагают три этапа ее развития и реализации. Первый – это гуманизация уголовного законодательства и практики его применения – 2017-2018 гг., второй этап – систематизация уголовно-правового поля в 2019-2021 гг., третий – новая пенализация, то есть процесс определения наказуемости деяний, который должен произойти в течение 2022-2025 годов. Гуманизация уголовного законодательства в первую очередь должна затронуть тех людей, кто совершил преступление впервые или по неосторожности. Разумеется, за исключением тяжких. Также, как считают авторы проекта, необходимо расширить применение кратных штрафов при коррупционных и таможенных преступлениях. При этом заключение под стражу по ряду преступлений необходимо производить только по решению суда. Реформу разработчики стратегии назвали «ползучей» и не нацеленной на масштабные потрясения в рамках новой кодификации уголовного законодательства [2, 81].

По словам авторов документа, уровень репрессивности уголовного закона может и должен быть понижен с сохранением при этом таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предотвращение совершения новых преступлений.

Достичь этого можно за счет расширения применения наказаний, не связанных с лишением свободы и снижения продолжительности сроков лишения свободы. Кроме того, снизить репрессивность наказаний можно за счет последовательного принципа благоприятствования лицу, совершившего преступление впервые и жесткого наказания в случае рецидива.

Для преодоления кризиса уголовной политики необходима целенаправленная совместная деятельность государственных и общественных институтов. В связи с этим необходимо найти поддержку у населения к применению предлагаемых государством правовых устоев, с одной стороны, а с другой государство должно обеспечить достойную жизнь и свободное развитие граждан, получение населением таких социально-правовых основ, которые гарантировали бы достаточный уровень жизни (включая возможность осуществления и общественно полезной деятельности) гражданина и человека, а также меры защиты этих социальных ценностей общества.

Кроме того, при выработке уголовной политики необходимо учитывать принципы и нормы международного права. Таким образом, уголовно-правовая (уголовная) политика - один из видов политики реагирования на преступления, который заключается в разработке и реализации стратегии и тактики деятельности государства, реагирующего на совершенные преступления, и который осуществляется средствами и методами только уголовного права.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 24.11.2019)
2. Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг) [электронный ресурс]. URL: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (Дата обращения: 24.11.2019).

Писаренко Ольга Олеговна**Pisarenko Olga Olegovna**

Студентка 2 курса заочной формы обучения

Факультет магистратуры ВГУЮ (РПА Минюста России)

Магистерская программа «Судебно-следственная деятельность»

E-mail: missmie@mail.ru

УДК 343.1

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО – ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ТЕКСТА****FEATURES AND PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL - LINGUISTIC EXAMINATION OF THE
TEXT**

Аннотация: На практике часто одновременно или последовательно назначают несколько экспертиз: лингвистическую, психологическую и психолингвистическую, иногда комплексную психолого-лингвистическую экспертизы. В назначении такого количества экспертиз нет необходимости, поскольку достаточно, например, назначить комплексную психолого-лингвистическую или психолингвистическую экспертизу. Подробнее о психолого-лингвистическом исследовании указано в статье.

Abstract: In practice, several examinations are often simultaneously or sequentially prescribed: linguistic, psychological and psycholinguistic, sometimes complex psychological and linguistic examinations. The appointment of such a number of examinations is not necessary, since it is enough, for example, to appoint a comprehensive psychological-linguistic or psycholinguistic examination. More information about psychological and linguistic research is indicated in the article.

Ключевые слова: Экспертиза, лингвистическое исследование, психолого-лингвистическое исследование, эксперт-лингвист, объект, предмет экспертизы.

Key words: examination, linguistic research, psychological and linguistic research, expert linguist, object, subject of examination.

На практике часто одновременно или последовательно назначают несколько экспертиз: лингвистическую, психологическую и психолингвистическую, иногда комплексную психолого-лингвистическую экспертизы. В назначении такого количества экспертиз нет необходимости, поскольку достаточно, например, назначить комплексную психолого-лингвистическую или психолингвистическую экспертизу. Либо можно обойтись только одной - психологической либо лингвистической экспертизой.

Назначение нескольких экспертиз текста в рамках одного дела – это увеличение материальных и временных затрат, поиск специалистов, обладающих необходимыми знаниями, и возможности их взаимодействия во времени и пространстве.

Компетенции судебной лингвистической экспертизы – это лингвистический, семантико-лингвистический и лингвостилистический анализы языковых и речевых средств текста.¹

В тексте выделяют высказывания, которые являются элементами исследуемого явления, либо оценочные высказывания различной направленности, чтобы впоследствии растолковать и интерпретировать их семантику.

Эксперт-лингвист в своем анализе опирается на данные лингвистических словарей. Словари являются авторитетным источником, подтверждающим или опровергающим мнение эксперта.

Пример лингвистического исследования²:

Отрывок из текста: «уважаемые господа из правящей элиты если вы не решите вопрос с корректным выдворением этих гадов с территории области то скоро терпению народа придет конец и ростовские события покажутся вам детской сказкой но в этом случае ситуация сметет вас как опавшую листву с политической доски пора подумать о своей шкуре».

¹ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пос. / А.Н. Баранов. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009.

² Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пос. / А.Н. Баранов. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009.

Мнение эксперта-лингвиста по данному высказыванию:

Высказывание содержит обращение: «уважаемые господа из правящей элиты», а также информация о необходимости выдворения с территории области группы лиц, названных словом «гады». Гад - бран. разг. 1. Об отвратительном, скверном человеке. 2. С эмоциональным осуждением о человеке.

Из контекста высказывания не представляется возможным однозначно установить, какая группа лиц подразумевается говорящим под словом «гады».

Контекст содержит констатацию необходимости совершения активного действия (выдворение) в отношении группы лиц, названной словом «гады».

Контекст не дает возможности установить характер действий (насильственный/ненасильственный).

Общий контекст высказывания не позволяет установить, о какой группе лиц или отдельных представителях группы лиц идет речь. Как следствие, не представляется возможным однозначно установить характер волеизъявления участников коммуникации, субъекта и объекта речевой ситуации.

Объект судебной психологической экспертизы текста: психическая деятельность лица и продукты его психической деятельности (авторские произведения, письма, дневниковые записи, включая тексты, видео-, аудиозаписи, материализованные продукты деятельности) в ситуациях, имеющих юридическое значение.

Специфика этого вида экспертизы – в недоступности психики непосредственному познанию, которое возможно через анализ действий и поступков, являющихся отражением психической деятельности автора.

Эксперт-психолог исследует материальные источники, отражающие информацию о личности автора, его мотивах и намерениях.

Особенности психологического анализа, используя вышеприведенный текст.

Очевидно, что «текст может описывать как реальность, так и предположительную реальность, может выражать отношение автора к этой реальности, а потому обладает определенной семантикой. При анализе семантической (смысловой) структуры текста выделяют текстовый субъект, который обозначает то, о чем говорится в тексте, и текстовый предикат - это то, что говорится в тексте о текстовом субъекте. Вместе они образуют текстовое суждение».

В данном высказывании присутствуют четыре персонажа: господа (элита, вас, вам), гады, народ и «Вьедливый», чьи мысли в виде обращения к господам изложены в анализируемом тексте.

Однако в самом тексте действующими лицами являются только три персонажа: господа (элита, вас, вам), гады, народ. В этом случае текстовый субъект – это персонаж «господа», так как частота использования данного персонажа в 4 раза больше (66,7%), чем «гады» и «народ» (по 16,65%). Персонажи «гады» и «народ» могут быть квалифицированы как периферийные смысловые связи и входить составной частью текстового предиката основного текстового субъекта.

Текстовый субъект «Вьедливый» представлен анализируемым нами высказыванием, в котором прослеживается намерение автора побудить адресата (в нашем случае, это «господа») совершить действие («решить вопрос», «подумать»).

«Господа» - это те, к кому обращается автор высказывания «Вьедливый». Рассмотрим подробнее текстовый субъект «господа» и его предикаты:

Характеристика господ:

Кто: элита, вы, вас, вам, листва, шкура.

Какие: уважаемые, правящая, опавшая, своя.

Место действия: территория, область.

Время действия: скоро, пора.

Обстоятельства: терпению конец, вопрос.

Рекомендуемый образ действий: решить, корректное выдворение, подумать.

Другие действующие лица: гады, народ.

Последствия невыполнения действия: ситуация, ростовские события.

Способ действия: сметет, покажутся.

Ассоциативный ряд: детская сказка, опавшая листва, политическая доска, случай.

Описанные выше соотношения текстовых субъектов и их предикатов позволяют выделить четкость и целостность, связанность и соподчиненность отдельных элементов текста.

Так, анализ смыслового поля данного высказывания позволяет поделить высказывание на смысловые части:

Первая часть высказывания состоит из обращения (уважаемые господа), обстоятельств (терпению конец) и предположения, что может быть, если не решите «вопрос с корректным выдворением», т.е. описывает возможные события, если вопрос не будет решен положительно.

Вторая часть высказывания описывает, что случится с теми («господа из правящей элиты»), кто этот вопрос не решит. Причем, по смыслу вторая часть высказывания («ситуация сметет вас») обосновывает смысл первой части.

Таким образом, значением данного текста оказывается воображаемое или желаемое действие и желание автора, чтобы это действие было реализовано.

В нашем случае текст описывает намерение автора побудить адресата («господ») совершить конкретное действие («выдворение»), однако объекты («гады»), в отношении которых надо решить «вопрос» (совершить желаемые автором действие), носят не конкретный характер.

Данные, характеризующие текстовый субъект «гады» по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, по принадлежности к какой-либо социальной группе, в тексте отсутствуют.

Место (территория области) и время («скоро», «пора») действия также не обозначены конкретно».

Что может служить *предметом рассмотрения и юридической квалификации по уголовному делу?* Только действия людей, в том числе такая их разновидность, как коммуникативные действия, использующие языковые и другие знаковые средства. Исходя из этого, невозможно оторвать лингвистический анализ от психологического и психолингвистического.

*Что является предметом психолого-лингвистического исследования?*³

Изучение психологических аспектов взаимодействия языка и речи, которые в самом общем виде обычно разделены на процессы производства и восприятия речи, понимания языка и его усвоения.

Исследование соотношенности процессов порождения и восприятия текстов, их конгруэнтности с психическим и психофизиологическим состоянием людей, включенных в процессы коммуникации, дает возможность:

- установить принадлежность текста тому или иному лицу,
- выявить личностные особенности автора,
- определить его эмоциональное состояние, внутреннюю позицию и установки.

Психолингвистическая экспертиза исследует речь как форму психической активности, речевую деятельность, психическую деятельность человека в момент речевой коммуникации, процессы производства и восприятия знаков языка.

Вопросы языкового воздействия относятся к области психолингвистического исследования.

Как пишет Е.Г. Соболева, воздействовать на реципиента может только смысл слов, но не их значение. В функционировании же языка встречаются вполне недвусмысленные, индивидуальные и не всегда соответствующие словарным определениям варианты контекстуального употребления лексических единиц.

Для их анализа адекватен не узкоспециальный лингвистический подход, а только междисциплинарный психолингвистический.

Психологический анализ: для различения понимания в речи важно значение и смысл.

Значение – это объективно сложившаяся в ходе истории общества система связи, которая стоит за словом. Это то, что объединяет различных носителей языка в понимании той или иной номинации. Обычно словарные толкования лексем стремятся выразить их значения. Например, слово стул по своему значению – это предмет мебели, представляющий собой специальное приспособление для сидения одного человека, которое имеет спинку и не имеет подлокотников.

Смысл – это индивидуальное значение слова, которое связано с субъективным опытом говорящего и конкретной ситуацией общения. Все та же лексема стул в сознании различных людей имеет неодинаковое смысловое наполнение (в нашем исследуемом случае – это не просто место за партой, а место и положение, занимаемое в иерархии отношений в классе). Смысл всегда индивидуально-личностен. Он рождается в сознании говорящего и не всегда понятен окружающим.

³ Белянин В.П. Введение в психолингвистику: учеб. Пособ. М.: ЧеРо, 2007

Движение от мысли к слову – это превращение личностного смысла в общепонятное значение. Сама мысль зарождается не от другой мысли, а от различных потребностей человека, от той сферы, которая охватывает все наши влечения, побуждения, эмоции и т.п.

Иными словами, за мыслью стоит мотив, т.е. то, ради чего мы говорим.

Мотив – первая инстанция в порождении речи. Он же становится последней инстанцией в обратном процессе – процессе восприятия и понимания высказывания, ибо мы стремимся понять не речь и даже не мысль, а то, ради чего высказывает наш собеседник ту или иную мысль, т.е. мотив речи.

Потребность в экспертизах текстов растет, поэтому необходимо понимать специфику и возможности каждого вида исследований. Это понимание должно отразиться в умении юристов-практиков правильно формулировать цель исследования, определять круг вопросов, выносимых на экспертизу, и находить соответствующих специалистов.

Каких специалистов можно привлекать в качестве судебных экспертов?⁴

При назначении лингвистических экспертиз - это лингвисты, психологических - психологи, психолингвистических - психолингвисты, за неимением которых можно назначать комплексную психолого-лингвистическую экспертизу.

Но до недавнего времени в нашей стране не готовили судебных экспертов в области исследования текста. У юристов также отсутствуют четкие представления о возможностях лингвистического и психолингвистического исследования. Это, в свою очередь, затрудняет определение юристами необходимого вида экспертизы, поиск и выбор квалифицированных специалистов.

А недостаточная методологическая разработанность экспертных исследований текста затрудняет оценку качества полученного заключения. Увы, некоторые экспертные учреждения и эксперты, заявляющие о себе как о сведущих в области проведения психологических и лингвистических экспертиз, зачастую «имитируют» психолингвистический анализ. И вместо надлежащего психологического и лингвистического (психолингвистического) исследования поверхностно соединяют информацию из толковых словарей русского языка с обывательским пониманием и интерпретацией обстоятельств дела.

Библиографический список:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пос. / А.Н. Баранов. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009.
2. Белянин В.П. Введение в психолингвистику: учеб. Пособ. М.: ЧеРо, 2007.
3. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. Барнаул: АлтГПА, 2009.

---

⁴ Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. Барнаул: АлтГПА, 2009.

Писаренко Ольга Олеговна**Pisarenko Olga Olegovna**

Студентка 2 курса заочной формы обучения

Факультет магистратуры ВГУЮ (РПА Минюста России)

Магистерская программа «Судебно-следственная деятельность»

E-mail: missmie@mail.ru

УДК 343.1

ТИПИЧНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СТРАДАЮЩЕГО ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ**TYPICAL PROPERTIES OF PERSONALITY OF A CRIMINAL SUFFERING WITH MENTAL ANOMALIES**

Аннотация: В современной медицинской и юридической науке отсутствует единое мнение относительно содержания широко используемого в следственной и судебной практике понятия психической аномалии. Многообразие точек зрения по этому вопросу свидетельствует о несовершенстве уже имеющихся определений. С данной статье описаны типичные свойства личности преступника, который страдает тем или иным психическим расстройством.

Abstract: In modern medical and legal science there is no consensus on the content of the concept of mental anomaly widely used in investigative and judicial practice. The variety of points of view on this issue indicates the imperfection of existing definitions. This article describes typical personality traits of a criminal who suffers from one or another mental disorder.

Ключевые слова: Психические аномалии, психическое расстройство, преступник, преступление, шизофрения, экспертиза, олигофрения, эпилепсия и др.

Keywords: Mental anomalies, mental disorder, criminal, crime, schizophrenia, examination, oligophrenia, epilepsy, etc.

Некоторые авторы полагают, что «психические аномалии есть такие врожденные или приобретенные функциональные или органические изменения головного мозга, которые, отражаясь на разных сторонах психической деятельности субъекта, влияют на содержание и характер его социально значимого поведения, в том числе и общественно опасного поведения». Сторонники этого подхода считают, что к психическим аномалиям не могут быть отнесены психопатии, которые, представляя собой стойкие аномалии характера и поведения субъекта, развиваются только в неблагоприятной социальной среде и в отсутствие корригирующих влияний при воспитании ребенка.

По мнению Г. Биндер, к числу психических аномалий следует отнести те формы функциональных отклонений, при которых дезинтеграция выражается преимущественно в психической сфере, где психические факторы — ведущие в общей системе болезненных явлений. Такие нарушения являются в основном количественными отклонениями от нормы. Следует согласиться с тем, что в рамках этого определения не учитываются случаи эндогенного (наследственного) слабоумия, хотя врожденная умственная отсталость сопровождает такие наследственно обусловленные заболевания, как болезнь Дауна, синдром Марфана и др.

С. Н. Шишков считает, что психические аномалии охватывают «достаточно широкий круг психопатологических состояний. В их числе психопатии (расстройства личности), неврозы, психические расстройства вследствие черепно-мозговых травм и органических заболеваний центральной нервной системы, неглубокие степени слабоумия (умственной отсталости), эпилепсия без грубых изменений личности и др.». Однако в приведенном определении психической аномалии не указываются критерии, при помощи которых психические аномалии отграничиваются от иных психопатологических состояний.

В монографии Ю. М. Антоняна и С. В. Бородина под психическими аномалиями понимаются «все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключющие вменяемости, но приводящие к личностным изменениям, а отсюда - отклоняющемуся поведению». Подобным образом понятие психической аномалии трактует и Д.В. Сирожидинов,

делая акцент на теоретическом и практическом поиске критериев, определяющих его границы.¹

В соответствии со ст. 22 УК РФ, основным признаком психической аномалии является ослабление сознательно-волевой сферы. Обобщение приведенных определений, по нашему мнению, позволяет к психическим аномалиям относить такие психические расстройства, не достигшие психотического уровня и не исключающие вменяемости, которые ослабили сознательно-волевую сферу личности, то есть, повлекли за собой личностные изменения, затрудняющие социальную адаптацию субъекта и обуславливающие неадекватное поведение в условиях определенной ситуации.

Известно, что лица, совершившие преступление, могут страдать различными психическими аномалиями. По сведениям Б. В. Шостаковича, среди психических аномалий, которыми страдают осужденные, преобладают органические поражения головного мозга (65,7%), затем по мере убывания идут психопатии (15,7%), умственная отсталость (7,8%), шизофрения (4,9%) и в единичных случаях встречаются маниакально-депрессивный психоз, патологически протекающий пубертатный криз и эпилепсия.

Некоторые авторы считают, что самой распространенной психической аномалией является алкоголизм, далее по мере убывания следуют психопатии, остаточные явления травм черепа, органические заболевания центральной нервной системы, олигофрения в степени дебильности, наркомания, эпилепсия, сосудистые заболевания с психическими изменениями, реактивные состояния, эпилепсия в стадии стойкой ремиссии и шизофрения.

Наиболее развернутую классификацию психических аномалий в зависимости от распространенности в судебно-психиатрической практике дал Д. В. Сирожидинов, выделяющий: а) алкоголизм; б) наркоманию; в) токсикоманию; г) все виды пограничных состояний; д) остаточные явления черепно-мозговых травм; е) психические нарушения, возникшие в отдаленном периоде заболевания головного мозга (органическая деменция); ж) олигофрению в степени дебильности; з) эпилепсию; и) сосудистые заболевания; к) шизофрению в период дебюта или ремиссии, шизотипические расстройства (вялотекущая шизофрения); л) маниакально-депрессивный психоз в форме циклотимии; м) некоторые психические нарушения вследствие сифилитического поражения головного мозга; н) прогрессивный паралич начальной стадии, либо в период лечебной ремиссии. Все эти психические расстройства характеризуются тем, что они повлекли за собой изменения личности. У лиц с психическими аномалиями (в дальнейшем для удобства мы будем их называть аномальными субъектами, аномальными обвиняемыми и т. п.) появляются либо усиливаются отрицательные свойства личности (повышенная агрессивность, жестокость, злобность и т. д.). Негативные свойства вызывают ослабление сознательно-волевой сферы субъекта, поэтому его поведение во многом неадекватно сложившейся ситуации.

Соглашаясь с приведенной концепцией в целом, я все-таки считаю, что некоторые аспекты классификации сомнительны. Ее автор искусственно разделяет органические психические расстройства на психические нарушения вследствие сифилитического поражения головного мозга, прогрессивный паралич начальной стадии либо в период лечебной ремиссии, остаточные явления черепно-мозговых травм, психические нарушения, возникшие в отдаленном периоде заболевания головного мозга (органическая деменция). С другой стороны, ученый объединяет в одну группу психопатии и психогении, несмотря на то, что эти заболевания различаются по этиологии и патогенезу.

В результате проведенного исследования установлено, что среди осужденных с психическими аномалиями — 48% страдают алкоголизмом или наркоманией, 46% — олигофренией, 25% — психическими расстройствами вследствие органического поражения головного мозга, 16% — психопатией, 8% — психическими расстройствами вследствие черепно-мозговой травмы, 4% — эпилепсией и только 1% субъектов страдает шизофренией. Следует сразу оговориться, что некоторые из изученных нами лиц имеют комплекс нескольких психических аномалий.

По видам (группам) преступлений эти показатели могут меняться. Так, по данным С. П. Поздняковой «структура психических аномалий среди обвиняемых в совершении сексуальных преступлений и прошедших психиатрическую экспертизу представляет собой следующую картину: последствия органического поражения головного мозга различного происхождения — 56,1%, психопатия — 27%, олигофрения — 8,9%, алкоголизм — 6,0%, эпилепсия — 1,1%, наркомания —

¹ Михеев Р.И., Михеева А.В. Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью: Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. - Владивосток, 1977. - С.48.

0,1%».

Имеющаяся информация позволяет выделить три наиболее многочисленные категории аномальных субъектов по видам преступлений: субъекты, совершившие корыстные, корыстно-насильственные и насильственные преступления.

По сведениям, полученным мной в результате изучения уголовных дел, аномальные субъекты, совершившие кражи, чаще всего страдают олигофренией, наркоманией, остаточными явлениями черепно-мозговой травмы, органическими поражениями головного мозга, психопатией, эпилепсией. Среди аномальных осужденных за грабежи преобладают лица с органическими поражениями головного мозга, с последствиями черепно-мозговых травм, олигофрены и эпилептики. У большинства лиц, привлекавшихся к ответственности за убийства, наблюдаются остаточные явления черепно-мозговых травм, органические поражения головного мозга, олигофрения и психопатия.

По моему мнению, в теории криминалистики, в рамках криминалистических характеристик следует выделять связи между видами психических аномалий и другими свойствами личности, а также их влияние на выбор и реализацию способов преступного поведения. С этих позиций мы и попытаемся рассмотреть отдельные разновидности психических аномалий.

Наиболее распространенными психическими аномалиями являются остаточные явления травм черепа. Данная психическая аномалия возникает вследствие травматического поражения головного мозга (разнообразные по видам и степени тяжести механические повреждения головного мозга и костей черепа). В результате такого рода травм, на фоне внешнего физического выздоровления, в поведении больного часто наблюдаются такие остаточные признаки заболевания, как рассеянность, забывчивость, быстрая утомляемость, склонность к тревожным мыслям, немотивированный страх. Для лиц, перенесших черепно-мозговую травму, по свидетельству окружающих людей, характерны резкие перепады настроения, истерические реакции, при пониженном настроении часто отмечается злобность, при повышенном — дурашливость.

Нередко родственники рассматриваемых субъектов сообщают следователю о нарушениях у рассматриваемой группы лиц сна, о непереносимости ими жары, духоты, ощущениях дурноты при езде в транспорте и легком снижении памяти. Например, по словам матери Ж., обвиняемого в грабеже, ее сын получил черепно-мозговую травму, после чего стал вспыльчив, хотя быстро успокаивался, страдал бессонницей. Следователь посчитал необходимым назначить комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу обвиняемого, которая установила, что Ж. страдает последствиями черепно-мозговой травмы с синдромом аффективной неустойчивости.

Обобщение материалов практики показало, что субъекты преступлений с остаточными явлениями травм черепа склонны к насилию — 58% из числа изученных нами лиц были привлечены к ответственности за насильственные деяния.

Следует отметить, что в научной литературе подтверждается тот факт, что больные анализируемого вида составляют значительную часть субъектов, совершающих убийства, хулиганство, разбои и грабежи (составы преступлений перечислены начиная с самого распространенного из них).

В результате изучения практики было установлено, что среди осужденных, перенесших черепно-мозговые травмы, 32% составляют лица, совершившие грабежи или разбой, 29% — кражи, 19% — убийства, примерно одинаковое количество субъектов (по 3%) отбывают наказание за причинение тяжкого вреда здоровью человека, изнасилования, вымогательства и мошенничество.

К числу психических аномалий традиционно относят психические расстройства вследствие инфекционных и сосудистых заболеваний головного мозга. Причинами таких заболеваний являются атеросклероз и гипертоническая болезнь (как следствие общего заболевания сосудистой системы), патологические возрастные изменения организма, проникшая в центральную нервную систему бледная трепонема, инфекционное поражение вещества головного мозга (эпидемический, весенне-летний, японский и другие энцефалиты) и энцефалиты, развивающиеся как осложнение различных инфекционных (корь, эпидемический паротит, скарлатина, грипп, тиф и др.) и общих (ревматизм) заболеваний, а также СПИД.

Для лиц, страдающих органическими заболеваниями центральной нервной системы, характерны детскость суждений, повышенная внушаемость и эмоциональная возбудимость, жестокость, вспышки ярости с разрушительными тенденциями, возникающие по незначительному поводу. Повышенная двигательная активность субъекта проявляется в виде суетливости, беспокойства. У таких лиц, как правило, вырабатываются склонность к бродяжничеству, сексуальная

расторженность, недостаточность критики, узость интересов, психологическая заикленность на конфликтных ситуациях, повышенное внимание к своему здоровью (жалобы на головные боли, головокружения).

В зрелом и пожилом возрасте у таких лиц появляется нерешительность, возрастает неуверенность в себе, наблюдается склонность к тревожным и фобическим опасениям, депрессивным и ипохондрическим реакциям, вязкость мышления, застревание переживаний, огрубление личности, эгоцентризм, преобладание отрешенности, мрачное и угрюмое настроение и недовольно-неприятное отношение к окружающим.

В специальной литературе отмечается, что лица с органическими заболеваниями головного мозга и сосудистыми заболеваниями склонны к совершению хулиганства, грабежей, разбоев и убийств.²

В результате проведенного мною обобщения материалов уголовных дел было выяснено, что лица с органическими поражениями головного мозга (за исключением лиц с остаточными явлениями травм черепа) чаще совершают кражи (29% субъектов), затем следуют грабежи или разбои (21%), убийства (7%), вымогательство (7%), мошенничество (7%), незаконный оборот наркотиков (7%) или причиняют тяжкий вред здоровью (4%).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что у половины из осужденных рассматриваемой категории наблюдалась склонность к совершению насильственных преступлений. Высокий процент преступлений, совершенных с применением насилия, вполне объясним повышенной эмоциональной возбудимостью, жестокостью и вспышками ярости, которые формируются под влиянием органического поражения головного мозга.

Психопатии — это тяжелые нарушения характерологической конституции и поведенческих тенденций индивидуума, всегда сопровождающиеся личностной и социальной дезадаптацией, то есть при общей сохранности интеллекта, приводящие к нарушениям межличностных отношений и адаптации к окружающей среде.

Одна из наиболее развернутых классификаций психопатов принадлежит Л. М. Шмаоновой, которая предлагает различать астенических, возбудимых (взрывчатых), гипотимических (конституционально-депрессивных), гипертимических (конституционально-возбудимых), эмоционально-лабильных (реактивно-лабильных), сихостенических, истерических (жаждущих признания), параноидальных (параноиков), шизоидных (патологически замкнутых), неустойчивых (безвольных) психопатов.

При анализе поведенческих характеристик психопатов выясняется, что для них характерен недостаток прогнозирования своих действий, отсутствие опоры на свой опыт. Это может проявиться в крайней негибкости умозаключений, односторонности выводов, непереубедимости суждений или в поспешности и легковесности суждений, легкости и непродуманности принятия решений.

В зависимости от формы психопатии личности больного могут быть присущи и иные черты. Среди них выделяются переоценка своих способностей, повышенная активность, самоутверждение, неспособность прощать, склонность к неоправданным подозрениям в супружеской неверности, недоверчивость, подозрительность, мнительность. Например, в ходе расследования уголовного дела по обвинению Б. в убийстве своей жены, было установлено, что обвиняемый ревновал жену. Друзья и знакомые рассказывали, что он «часто пытался создать впечатление своей значимости... нередко терял нить разговора, мог говорить на неуместные темы...пытался флиртовать со всеми», «вел себя несдержанно, грубо по отношению к своей жене, но быстро успокаивался». Начиная с первого допроса, Б. постоянно заявлял о неверности жены. Согласно заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы, Б. страдает психопатией, которая привела к нарушению межличностных отношений, затрудняющих адаптацию.

Как показывает практика, психопаты могут характеризоваться, как люди, склонные к внутренней переработке своих переживаний, необщительные, холодные и сухие в общении с близкими, эмоционально вялые и упрощенные. В то же время им присущи повышенная раздражительность, возбудимость в сочетании со взрывчатостью, злобностью, злопамятностью, склонностью к колебаниям настроения с преобладанием угрюмо-злобного фона, мстительностью, вязкостью. Эти люди действуют импульсивно, не учитывая последствий своих поступков.

При истерическом расстройстве стержневой чертой характера личности оказывается

² Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. - М., 1998.-С.8.

стремление привлечь к себе внимание окружающих. Поступки таких людей отличаются театральностью, демонстративностью. Кроме того, правонарушения психопатов возбудимого типа расцениваются часто как совершаемые «без выгоды». Необходимо отметить, что психопатия тесно связана с алкоголизмом, так как она способствует алкоголизации.

В специальной литературе имеются данные о том, что психопаты склонны к совершению убийств, изнасилований, грабежей и разбоев.³

Как показало обобщение материалов практики, среди лиц, осужденных и отбывающих наказание в колониях Тюмени, согласно медкартам больных, представлены возбудимые и истерические типы психопатов, причем 75% из них отбывают наказание за совершение насильственных преступлений (убийств, причинение тяжкого вреда здоровью, грабежи и т.п.).

Олигофрения (врожденное слабоумие) — патологическое состояние, обусловленное поражениями мозга во время родов или на первом году жизни, расстройствами метаболизма, врожденными уродствами, а также хромосомными аномалиями, в клинике которого проявляется синдром относительно стабильного интеллектуального недоразвития, ведущий к большим затруднениям в социально-трудовой адаптации.

Как известно, степень выраженности олигофрении может быть различной. По степени умственной недостаточности олигофрены подразделяются на три группы: дебилы, имбицилы, идиоты. К психическим аномалиям может быть отнесена только олигофрения в степени умеренно выраженной дебилности, которая составляет 80% всех форм олигофрении.

Дебилность проявляется в примитивности и конкретности мышления и речи, интересов и чувств, в отсутствии способности к творчеству. Олигофрены в степени дебилности способны овладеть несложной профессией, могут иметь семью и самостоятельно существовать. Обращает на себя внимание внешность больных: непропорциональное телосложение, тупое выражение лица, полуоткрытый рот, короткие конечности, неловкие, угловатые, часто недостаточно координированные движения. Нередко у таких больных имеются дефекты слуха, зрения, речи, пороки развития внутренних органов. Подавляющее большинство умственно отсталых лиц отличаются повышенной внушаемостью и пассивная подчиняемость.

По сведениям, имеющимся в литературе, олигофренов больше всего среди насильников, а также их довольно много среди хулиганов.

В ходе проведенного обобщения судебно-следственной практики, были получены иные данные: 51% осужденных, страдающих олигофренией в степени умеренно выраженной дебилности, отбывают наказания в колониях г. Тюмени за совершение краж, 19% — за грабежи, 7% — за изнасилования (насильственные действия сексуального характера) и столько же — за незаконный оборот наркотических средств. Всего 10% рассматриваемых субъектов были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) и ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

Шизофрения — это психическое заболевание неустановленной этиологии, склонное к хроническому течению, проявляющееся типичными изменениями личности больного и различными по степени выраженности другими психическими расстройствами, приводящими часто к стойким нарушениям социальной адаптации и трудоспособности. Развитие болезни, особенно ее выраженных форм, ведет к искажению или утрате прежних социальных связей, снижению психической активности, резкому нарушению поведения. Чтобы данное заболевание не исключало вменяемость лица в момент совершения преступления, оно должно быть квалифицировано как состояние глубокой ремиссии.

Если глубокая ремиссия без заметных личностных изменений продолжительна, больные хорошо адаптированы к социальной жизни. Больные шизофренией признаются вменяемыми, если в условиях психотравмирующих ситуаций, в том числе связанных с правонарушением, у них не возникает ухудшения состояния.

Шизофрения относится к числу редковстречающихся у осужденных психических аномалий. Так, в ходе изучения материалов практики было установлено, что в колониях г. Тюмени всего 1% контингента с психическими аномалиями составляют больные шизофренией. Эти лица были признаны судом виновными в совершении убийств и хулиганства.

³ Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно- практическое руководство). - М.,: Изд-во Моск. Ун-та, 1999. - С.128.

Маниакально-депрессивный психоз проявляется периодически возникающими маниакальными и депрессивными фазами. Маниакальная фаза характеризуется повышенным настроением, ускоренным течением психических процессов, психомоторным возбуждением. По выраженности маниакального синдрома различают: легкое (гипоманиакальное) состояние, маниакальное состояние и резкое маниакальное возбуждение (неистовство). Депрессивная фаза проявляется подавленным настроением, замедленностью мышления, двигательной заторможенностью.

Маниакально-депрессивный психоз может сочетаться с аффективными расстройствами. Легкая форма расстройств, проявляющаяся субдепрессиями и гипоманиями или их чередованием, получила название «циклотимии». Лица, совершившие опасные деяния в межприступный период в интермиссии, признаются вменяемыми. Как показала практика, при неглубоких аффективных расстройствах, которые все же ограничивают возможность больного осознавать общественную опасность и контролировать свои действия, применяется ст. 22 УК РФ.

Эпилепсия — это хроническое психическое заболевание, проявляющееся различными судорожными или бессудорожными припадками (пароксизмами), психозами и специфическими изменениями личности, сопровождаемыми в тяжелых случаях развитием слабоумия.

Эпилепсия может проявляться в поведении лица полярными эмоционально-волевыми реакциями: от эгоцентрической жизненной позиции, опирающейся на крайне узкий круг личных интересов, взрывчатости с агрессивно-разрушительными действиями и актами жестокости — до утрированной приниженности и угодливости.

Диапазон личностных изменений у эпилептиков велик и колеблется от нерезко выраженных до глубоких с формированием специфического эпилептического слабоумия. У больных эпилепсией появляются вязкость и тугоподвижность мышления, склонность к застреванию на малозначительных деталях, трудности в разграничении важных и второстепенных деталей обстоятельств. Поэтому рассказ больного о событиях становится длительным, многословным, он тонет в деталях и никак не может рассказать главного.

Кроме того, эпилептики становятся злопамятными (застойность аффекта), обидчивыми, мстительными, излишне бережливыми. У больных эпилепсией появляется утрированная педантичность, пунктуальность, стремление поддерживать четкий порядок в своих вещах, одежде, домашних условиях. Эти люди медлительны, скупы, глаза приобретают особый холодный блеск. Они часто подчеркнута религиозны. Если правонарушение совершено в межприступном периоде и если нет грубых изменений личности, то лицо может быть признано ограниченно вменяемым.

Среди анализируемого контингента, по сведениям, имеющимся в литературе, преобладают лица, виновные в совершении убийств и хулиганства.

В результате проведенного нами изучения практического материала было установлено, что такие больные склонны к совершению насильственных преступлений (50% субъектов совершили разбойное нападение или вымогательство). 33% — отбывают наказание за кражу. Более подробный анализ структуры преступлений, совершенных эпилептиками невозможен, потому что эта категория субъектов малочисленна.

Алкоголизм — прогрессивное заболевание, определяющееся патологическим влечением к спиртным напиткам (психическая и физическая зависимость), развитием дисфункционального состояния, абстинентного синдрома при прекращении употребления алкоголя, а в далеко зашедших случаях - стойкими соматоневрологическими расстройствами и психической деградацией.

Клинико-динамический подход к изучению алкоголизма как хронической болезни позволил выделить стадии его течения.

Первая стадия: первичное патологическое влечение к алкоголю, снижение количественного контроля и рост толерантности (устойчивости) к алкоголю, запомывание некоторых событий в состоянии опьянения.

Вторая стадия наступает, когда усиливаются прежние симптомы, появляется абстинентный синдром, запои, заострение преморбитных (до болезненных) черт личности. Толерантность к алкоголю достигает максимума. При усугублении алкоголизации появляются психические расстройства в виде тревоги, подозрительности, опасений за свое здоровье, тоски, безысходности, болевые ощущения в груди.

Именно на второй стадии алкоголизма происходят изменения личности. Они начинаются с заострения прежних личностных особенностей, к ним присоединяются черты, обусловленные

алкоголизацией, нарастают эмоциональное огрубление, возбудимость, морально-этические дефекты в поведении.

В третьей стадии названные проявления еще более усиливаются. Поведение характеризуется придирчивостью, раздражительностью, вспышками недовольства по любому поводу, угрюмой напряженностью, доходящей до злобности. Постоянно присутствуют тревожное настроение, подозрительность с параноидальной установкой (идеи обвинения, отношений, ревности и т. д.).

При изменении личности, по мнению специалистов, чаще наблюдается психопатоподобный вариант деградации. Преступное поведение алкоголиков характеризуется повышенной раздражительностью и агрессивностью, конфликтностью, подозрительностью и мнительностью, ревностью, сутяжничеством и садизмом. Например, Д., страдающий хроническим алкоголизмом II стадии, необоснованно обвинил партнера по распитию спиртного в совершении кражи краски со стройки. В ходе развития конфликта Д. совершил убийство, нанеся пострадавшему несколько ударов ножом в шею.

У алкоголиков отмечается неспособность к длительной активности. Поэтому лица, страдающие алкоголизмом, не осуществляют длительной подготовки к преступлению и нередко используют орудия, оказавшиеся под рукой. Противоправное поведение алкоголиков обычно отличается пассивностью и не является результатом продуманных решений, формой осмысленных, зрелых взглядов, ясной позиции.

Алкоголики чаще совершают такие преступления, как причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, грабеж, кражи и хулиганства (по мере убывания).

Наркомания (токсикомания) - состояние временной или хронической интоксикации, вызываемой употреблением психоактивных веществ, кроме алкоголя.

Наркомании (токсикомании) формируются постепенно. Для клинической картины токсикомании является обязательным наличие психической, а для наркоманий и физической зависимости от употребляемого вида психоактивного вещества, изменения толерантности (постепенное увеличение принимаемой дозы препарата).

Вне приемов препарата больные становятся вялыми, пассивными, у них сужается круг интересов, эмоционально и интеллектуально деградируют. В далеко зашедших стадиях наблюдается сухость и желтушность кожных покровов, уменьшение веса тела. Они выглядят старше своего возраста, постоянно испытывают недомогания.

Изменения личности больного имеют ряд особенностей в зависимости от вида принимаемого наркотика или токсикоманического средства.

По данным, полученным в результате обобщения материалов уголовных дел, наркоманы и токсикоманы чаще всего совершают кражи или преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ (незаконный оборот наркотиков). Незначительную часть преступлений, совершенных наркоманами, представляют грабежи и разбой.

Реактивными состояниями (психическими реакциями) называются временные и обратимые расстройства психической деятельности, возникающие как ответные реакции на психическую травму.

В настоящее время принято выделять следующие формы реактивных состояний: аффективно-шоковые психогенные реакции, которые встречаются при массовых катастрофах; депрессивные психогенные реакции, порой принимающие форму реактивных (психогенных) бредовых психозов, а также истерические реакции или психозы.

При реактивных состояниях субъект находится либо в бессмысленном хаотическом возбуждении, либо временно теряет двигательные способности. В случае возникновения травмирующей ситуации у него наблюдается чрезмерная и длительная болезненная реакция на утрату или жизненную неудачу.

Среди изученных нами осужденных, страдающих психическими аномалиями, таких субъектов были единицы.

Неврозы являются самой распространенной разновидностью психогений. Классическая психиатрия выделяет три типа неврозов: неврастению, истерию и невроз навязчивых состояний.⁴

У описываемой категории больных отмечаются нарушения сна, головные боли, раздражительность, повышенная возбудимость. Такие больные могут легко и по незначительному

⁴ Антонян Ю.М., Позднякова С.П. Сексуальные преступления и их предупреждения: Учебное пособие. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. - 104 с.

поводу вспылить, их могут раздражать музыка и яркий свет. Они легко устают.

Неврозы не имеют большого судебно- психиатрического значения, потому что лица, страдающие ими, преступные действия совершают редко. В изученной группе осужденных с психическими аномалиями и отбывающих наказание, всего 2% субъектов представлено лицами, больными неврозами.

Известно, что преступная деятельность лиц, психическими аномалиями, осуществляемая на фоне клинической симптоматики заболеваний, имеет неслучайный, устойчивый возрастной и социальный показатель.

Процентное оформление возрастных и профессиональных показателей в русле анализа типичных особенностей преступлений, совершенных изучаемыми субъектами, кажется нам и практически оправданным и актуальным в теоретическом изучении проблематики.

Помимо особенностей личности, обусловленных наличием у субъекта преступления психических аномалий, в криминалистической характеристике, как «совокупности сведений, знаний об определенном виде или группе преступлений, полученных в результате специальных исследований, являющейся важным структурным элементом методики расследования, обуславливающей методические рекомендации, и конечном счете, способствующей раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений» содержатся и иные сведения. Для построения версий понадобятся знания о таких особенностях личности преступника как его пол, возраст и некоторые другие демографические данные; наличие или отсутствие преступного опыта, судимости; иные личностные особенности, характерные для определенной категории дел и др.

В результате обобщения практического материала было установлено, что 71% изученных субъектов приходится на возрастной рубеж от 20 до 27 лет, четверть из них на момент совершения преступления находились в возрасте от 16 до 19 лет включительно. Психически неполноценные лица старше 29 лет среди рассматриваемой категории лиц составили всего 4%.

Если сравнить эти данные с ранее опубликованными сведениями, то можно увидеть, что здоровых преступников в возрасте старше 29 лет значительно больше - 43%, а в возрасте от 20 до 27 лет меньше - 45%.

Как известно, свойства личности индивида относятся к числу субъективных факторов, обуславливающих поведение человека. Психические аномалии, способствуя появлению и развитию у лица таких свойств, как жестокость, агрессивность, злобность, мстительность, злопамятность и т. д., оказывают влияние на выбор и реализацию субъектами способов совершения преступлений.

Библиографический список:

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. - М., 1998.
2. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000.
3. Селецкий А.И., Тарарухин С.А. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением. - Киев, 1981.
4. Кригер Г.Л. Ответственность за корыстно-насильственные преступления// Насильственная преступность. - М.: СПАРК, 1997.
5. Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования// Методика расследования преступлений. М., 1976.

Конюшкина Анастасия Гавриловна
Koniushkina Anastasia Gavriilovna

Магистрант Юридического института Иркутского государственного университета,
направление «Теория и практика применения уголовного закона»

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED LABOR AND WAYS OF THEIR RESOLUTION

Аннотация: Рассматриваются вопросы применения и исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ и замены этого наказания другим видом наказания в случае злого уклонения осужденного от отбывания принудительных работ. Анализируются полномочия начальника исправительного центра, по представлению которого суд решает вопрос о замене осужденному вида наказания в случае злого нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ.

Annotation: Issues of application and execution of criminal punishment in the form of forced labor, replacement of this punishment with another one in case of malicious evasion from serving forced labor are considered. Authorities of the head of the correctional center are analyzed, on whose submission the court decides the issue of replacement of the type of punishment in case of malicious violation of order and conditions of serving forced labor.

Ключевые слова: наказание, принудительные работы, осужденный, исправительный центр.

Key words: punishment, forced labor, convicted, correctional center.

Исполнение судебных решений — это показатель эффективности деятельности правосудия. Правосудие считается свершенным, когда исполнено решение суда (например, приговор).

Федеральная служба исполнения наказаний (далее - ФСИН России) является уполномоченным органом государственной исполнительной власти, осуществляющим принудительное исполнение судебного решения. Структурными подразделениями ФСИН России выступают исправительные центры, которые исполняют судебные решения (обвинительные приговоры судов) об осуществлении такого вида наказания, как принудительные работы.

Принудительные работы являются самостоятельным видом уголовного наказания. Они применяются как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые (ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ).

Суть принудительных работ заключается в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, на определенный срок (минимальный - 2 месяца, максимальный - 5 лет).

Осужденный к принудительным работам самостоятельно прибывает в исправительный центр, где работает по трудовому договору. Из его заработной платы производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от 5 до 20%. В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

УИК РФ определяет места отбывания принудительных работ (ст. 60.1) - исправительные центры, расположенные в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденный проживал или был осужден. Следовательно, специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде принудительных работ, является исправительный центр. В случае отсутствия на территории субъекта Российской Федерации по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту его осуждения исправительного центра или невозможности размещения (привлечения к труду) осужденного в имеющихся исправительных центрах его направляют по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в

исправительный центр, расположенный на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для его размещения (привлечения к труду). При необходимости изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, могут создаваться при исправительных учреждениях.

Осужденные, которым принудительные работы назначены в порядке замены иного вида наказания, могут быть направлены для отбывания наказания в исправительный центр, расположенный на территории другого субъекта Российской Федерации.

С 1 января 2017 г. ФСИН России созданы изолированные участки на базе исправительных учреждений, функционирующие как исправительные центры (УФИЦ). ФСИН России открыла первые четыре исправительных центра на базе реформируемых колоний в Тюменской области (Ишим), Ставропольском крае (Георгиевск), Тамбовской области (пос. Зеленый) и Приморском крае (Уссурийск). Кроме того, откроются участки для осужденных к принудительным работам в Башкирии (Уфа), Забайкальском крае (Краснокаменск), Самарской области (Волжский), Смоленской области (Анохово), Архангельской области (Североонежск), Новосибирской области (Новосибирск) и в Карелии (Сегежа) [3]. Со временем возможностью применения этого вида наказания будут охвачены все федеральные округа. Центры планируется открывать в тех регионах, где больше всего готовы обеспечить осужденных работой.

Осужденный обязан соблюдать порядок и условия отбывания принудительных работ. В случае их систематического несоблюдения осужденный подвергается законному воздействию со стороны уголовно-исполнительной системы и признается злостным нарушителем. По закону злостными нарушениями порядка и условий отбывания принудительных работ являются: а) употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ; б) мелкое хулиганство; в) неповиновение представителям администрации исправительного центра или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; г) изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и веществ; д) организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно участие в них; е) отказ от работы; ж) самовольное без уважительных причин оставление территории исправительного центра; з) несвоевременное (свыше 24 часов) возвращение к месту отбывания наказания (ст. 60.15 УИК РФ).

Заместитель директора ФСИН России В.А. Максименко указывает, что принудительные работы и нахождение в исправительных центрах можно сравнить с трудом вахтовиков, которые работают вдали от дома, проживая в общежитиях [3]. Осужденные живут в обычных общежитиях. Они могут пользоваться мобильным телефоном и сетью Интернет, обращаться при необходимости к врачам по медицинскому полису. Предусмотрено и право на отпуск в размере 18 дней после первых шести месяцев работы. Но есть и ограничения, которые заключаются в том, что осужденные не могут самостоятельно выбирать работу и без разрешения администрации покидать исправительный центр. После отбытия 1/3 срока наказания, если не было никаких нарушений, осужденному может быть разрешено проживать за пределами центра с семьей, но в пределах муниципального образования, где находится исправительный центр.

При совершении осужденным к принудительным работам серьезного нарушения, а также при совершении в течение года трех нарушений, указанных в ст. 60.15 УИК РФ, постановлением начальника исправительного центра по представлению дисциплинарной комиссии исправительного центра осужденный признается злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ.

Замена наказания лишением свободы может коснуться и тех, кто уклоняется от получения предписания о направлении в исправительный центр, не прибыл в установленный срок или не вернулся по истечении разрешенного срока выезда. В отношении осужденного в виде принудительных работ, признанного злостным нарушителем, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания в виде принудительных работ лишением свободы. Со дня направления представления и до решения суда администрацией исправительного центра по согласованию с прокурором осужденный к принудительным работам может быть водворен в помещение для нарушителей.

Следует отметить, что в ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая содержит перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, вопрос о замене осужденному наказания в виде принудительных работ в случае злостного уклонения от его отбывания не регулируется. Тем не менее представление о замене неотбытой части наказания в виде

принудительных работ другим видом наказания, в соответствии с нормами УК РФ, должно рассматриваться судьей единолично в судебном заседании в порядке ст. 399 УПК РФ. Основное внимание в ст. 399 УПК РФ уделяется регламентации статуса осужденного и потерпевшего [1; 2]. Не урегулирован правовой статус и других участников судебного заседания (например, должностных лиц учреждений и органов, осуществляющих исполнение наказания).

Системный анализ норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства показывает, что начальник исправительного центра вправе подать в суд представление о замене осужденному к принудительным работам неотбытой части наказания наказанием в виде лишения свободы. Однако правом обжалования судебного решения - постановления - начальник исправительного центра не наделен.

Совершенно справедливо отмечает А.А. Крымов, что основными участниками судебного заседания, как предписано ст. 399 УПК РФ, являются представитель учреждения или органа, исполняющего наказание, осужденный (его адвокат) и прокурор. Однако ввиду недостаточного регулирования стадии исполнения приговора основания участия других лиц (должностных лиц исправительных учреждений и т.д.) и их правовое положение остаются без должного законодательного закрепления. Это приводит к тому, что сотрудники уголовно-исполнительной системы практически не принимают участия в деятельности суда при решении вопросов в стадии исполнения приговора, разрешая лишь уголовно-исполнительные вопросы [2, с. 221 - 222].

Кроме того, вопрос о замене наказания в виде принудительных работ на более строгое не регулируется главой 47 УПК РФ.

На наш взгляд, необходимо внести дополнения в УПК РФ. Представляется, нормы о правовом положении начальника исправительного центра, в том числе право на обжалование судебных решений, принятых в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от исполнения приговора к принудительным работам, необходимо прописать в отдельной статье и включить ее в главу 47 "Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора" раздела 14 "Исполнение приговора" УПК РФ.

Таким образом, закрепленный Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" новый вид уголовного наказания - принудительные работы - стал еще одной альтернативой лишению свободы. Исправительный центр наделен правом исполнять наказание в виде принудительных работ (ч. 7.1 ст. 16 УИК РФ), однако правовое положение должностных лиц исправительного центра в стадии исполнения приговора остается без должного законодательного закрепления.

Библиографический список:

1. Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора: Монография / Александрова О.П., Буданова Л. Ю. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 156.

2. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... доктора юридических наук / [Место защиты: Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего профессионального образования "Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации"]. Москва, 2015. С. 320.

3. В России вводится новый вид наказания - принудительные работы. [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/obschestvo/3918788> (дата обращения: 02.12.2018)

Барсуков Сергей Андреевич
Barsukov Sergey Andreevich

Магистрант Северо-Кавказского филиала Российского государственного института
правосудия г. Краснодара

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

FEATURES OF THE REPRESENTATION OF MINORS IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос представительства несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве, их процессуальный статус, права и обязанности.

Annotation: This article addresses the issue of the representation of minors in civil proceedings, their procedural status, rights and obligations.

Ключевые слова: гражданский процесс, представитель, несовершеннолетние, права и обязанности, судебное разбирательство.

Key words: civil process, representative, minors, rights and obligations, litigation.

Дети в возрасте до восемнадцати лет являются одной из наиболее незащищенной социальной группой.

Гражданско-процессуальная дееспособность – это способность лица, своими действиями осуществлять предоставленные ему права. Применимо к процессу это право лично возбуждать дело, передавать ведение своего дела представителю, лично распоряжаться своими правами, как материальными, так и процессуальными.

Полная гражданская дееспособность наступает с 18 лет. Но в соответствии с ч. 1 ст. 30 ГПК РФ, при эмансипации, несовершеннолетний в возрасте от 16 лет, может быть признан полностью дееспособным, следовательно, он может самостоятельно представлять свои интересы в суде.

Так же, шестнадцатилетний может быть признан дееспособным, в случае, если он работает по трудовому договору, контракту или занимается предпринимательской деятельностью с согласия законных представителей. Решение по признанию несовершеннолетнего дееспособным выносят органы опеки и попечительства, с согласия обоих родителей. Если согласие отсутствует, то по решению суда.

Допрос свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет производятся с участием педагогического работника, который вызывается в суд. В случае необходимости вызываются также родители, усыновители, опекун или попечитель несовершеннолетнего свидетеля. Указанные лица могут с разрешения председательствующего задавать свидетелю вопросы, а также высказывать свое мнение относительно личности свидетеля и содержания данных им показаний [1].

Действующее законодательство не предусматривает обязательное участие педагога при опросе несовершеннолетнего лица, достигшего шестнадцати лет, но достижение шестнадцати лет еще не свидетельствует о том, что ребенок в таком возрасте способен действовать самостоятельно, осмотрительно, разумно и добросовестно без чьего-либо давления или наставления.

Сомнение в том, что ребенок действует в собственных интересах и объективно выражает свое мнение, требует вызова в судебное заседание педагога. Кроме того, участие в судебном заседании представителя органа опеки и попечительства не может заменить участие педагога, если такое участие является обязательным. Функции представителя органа опеки и попечительства и педагога различаются [2].

В качестве педагогического работника может быть приглашен гражданин с педагогическим образованием, работающий по специальности.

При допросе несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет, обязательно участие педагогического работника, а не родителей. Это правило обусловлено тем, что родители иногда могут негативно влиять на правдивость показаний своих детей, например, ребенок может испугаться бояться что-то рассказать, боясь того, что родители отругают.

Однако следует помнить, что только доказательства, имеющиеся в деле, могут говорить об отрицательном влиянии родителей на несовершеннолетнего.

С учетом возрастных особенностей подростков судебное разбирательство должно проводиться в условиях, исключающих возможность отрицательного воздействия на несовершеннолетних свидетелей или несовершеннолетних лиц, участвующих в деле [3].

Сама процедура выяснения мнения ребенка основана на правилах, предусмотренных для допроса несовершеннолетних свидетелей, однако не совпадает с ней в полном объеме. Так, нерешенной остается ситуация, когда выяснение мнения несовершеннолетнего лица является в силу предписаний закона обязательным, но орган опеки и попечительства сочтет, что оно неблагоприятно отразится на ребенке. Было бы целесообразным в данном случае опрос такого лица производить по месту его нахождения, где опрашиваемый будет чувствовать себя защищенно и комфортно [4].

В целях создания благоприятной обстановки для дачи правдивых показаний закон устанавливает следующие особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля:

- обязательное участие педагогического работника в допросе свидетеля, не достигшего возраста 14 лет (вопрос об участии педагога в допросе свидетеля в возрасте от 14 до 16 лет решается судом по своему усмотрению);
- возможность участия законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей) в допросе несовершеннолетнего;
- возможность удаления из зала судебного заседания на время допроса несовершеннолетнего того или иного лица, участвующего в деле, или кого-либо из граждан, присутствующих в зале судебного заседания, на основании определения суда.

По делам, по которым показания несовершеннолетних свидетелей могут иметь решающее значение, целесообразно получить консультацию у психолога относительно особенностей методики допроса и учета индивидуальных особенностей психики допрашиваемого.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019).
2. Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе. Авт. дис. канд. юрид. Наук. – М. – 2009г.
3. Петрова Е.Г. Психологические особенности допроса несовершеннолетних. – Таганрог. – 2017г.
4. Силина Е.В. Вопросы реализации свидетельского иммунитета в гражданском процессе. Ленинградский юридический журнал. 2016.

Лепешкина Дарья Леонидовна
Lepeshkina Darya Leonidovna

Студент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»,
институт социально-гуманитарного образования,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
Правозащитная и правоохранительная деятельность в РФ

УДК 343.535

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

**LEGAL REGULATION OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF AN INDIVIDUAL IN THE
RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD**

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые особенности правового регулирования банкротства физических лиц в России и за рубежом. Различия в экономических системах определяют неоднородность в правовых системах по вопросам регулирования банкротства, а также задачи и цели самого законодательства о банкротстве.

Annotation: This article discusses some features of the legal regulation of bankruptcy of individuals in Russia and abroad. Differences in economic systems determine the heterogeneity in legal systems on bankruptcy regulation, as well as the goals and objectives of bankruptcy legislation itself.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, несостоятельность, платежеспособность должника.

Keywords: bankruptcy of individuals, insolvency, solvency of the debtor.

Банкротство является неотъемлемой частью рыночной экономики, поэтому соответствующее законодательство есть практически во всех странах. Каждому государству присущи какие-либо особенности в вопросах о банкротстве физических лиц.

В некоторых странах такое законодательство ставит своей преимущественной целью защиту интересов кредиторов, в других же – защиту интересов неплатежеспособного должника.

Во Франции нормы о банкротстве закреплены в книге Торгового кодекса Франции 1999 г. В книгу входят два титула. Первый титул составляют правила по предупреждению трудного экономического положения должника, а также правила, в которых содержится порядок досудебного урегулирования отношений между кредиторами и должником. Второй титул содержит правила о судебном порядке восстановления и ликвидации предприятий. Правом инициировать процедуры несостоятельности наделены должник и кредиторы, а также прокурор и сам суд, в случае неисполнения финансовых обязательств, принятых в мировом соглашении.

Большое внимание уделяется восстановительным процедурам, так как в основе законодательства лежат предположения о том, что финансовые трудности должника являются случайными и временными. Поэтому французскую систему регулирования банкротства характеризуют как систему с продолжительной направленностью. Это значит, что восстановительные процедуры признаны приоритетными, а целью является восстановление платежеспособности должника. [2].

Новое законодательство о банкротстве в Германии появилось в 1999 г., когда вступил в силу Закон Германии о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности от 5 октября 1994 г. Положения содержат регулирование следующих отношений по несостоятельности: начало производства по делу о банкротстве, его последствия; порядок удовлетворения требований кредиторов; управление имуществом должника и порядок его реализации; определенные виды производства по делу о банкротстве; международное право несостоятельности.

Германскую систему регулирования банкротства характеризуют как прокредиторскую. При такой системе интересы должника зачастую не принимаются во внимание, так как она направлена на наиболее полное удовлетворение требований кредиторов. Особенностью этой системы является жесткий контроль за сохранностью активов должника и его оперативная ликвидация. [3].

В Великобритании общий порядок регламентации банкротства утвержден Законом о

несостоятельности 1986 г. С целью реабилитации должника английским законодательством предусмотрен режим управления, но он применяется очень редко, поскольку блокируется кредитором, который обладает «правом плавающего обеспечения» на все активы, принадлежащие должнику.

В Англии образована комплексная и достаточно эффективная модель по регулированию несостоятельности, основу которой составляют принципы по безусловной защите кредиторских интересов. Но в то же время, главным инструментом обеспечения и защиты таких интересов выступает не ликвидация должника, а восстановление его платежеспособности, то есть его реабилитация. Это, в свою очередь, является гарантом исполнения обязательств должника перед его кредиторами. «Данный подход представляется разумным не только с точки зрения обеспечения интересов кредиторов, но и сохранения стабильности экономического оборота в государстве». [4].

Таким образом, английское законодательство о банкротстве также можно назвать прокредиторским.

Следует сказать, что в наиболее экономически развитых странах, в том числе и в Великобритании, регулирование банкротства в настоящее время является одной из наиболее быстро развивающихся областей права, что наглядно демонстрирует значимость института банкротства для эффективного развития современных обществ и государств.

В США вопросы несостоятельности урегулированы Законом о банкротстве 1978 г. Процессуальные моменты закреплены в Правилах о процедурах банкротства, которые приняты Верховным судом США.

Факт банкротства устанавливается в случаях, когда физическое лицо признается юридически неплатежеспособным. Инициаторами могут выступать как сам заемщик средств, так и кредитор. Погашение долгов осуществляется за счет распродажи имеющегося имущества. Должник может быть признан банкротом только в суде, который специализируется на рассмотрении таких дел. [1].

В американской практике более всех распространены два варианта банкротства.

В первом случае должника лишают всех прав по использованию имущества, которое реализуется. Погашение задолженностей перед кредиторами происходит за счет вырученных от реализации имущества средств. Второй случай заключается в том, что у должника остается часть прав по распоряжению имуществом, но на нем лежит обязанность по расплатам с кредиторами в ускоренном порядке. Обычно второй вариант применяют тогда, когда у должника имеется стабильный заработок, объем которого не позволяет рассчитаться по всем долговым обязательствам.

Поскольку в основе законодательства США о банкротстве лежит идея реорганизации, предоставляющая должнику, который попал в тяжелое финансовое положение, возможность освободиться от долгов и начать все с начала, его относят к продолжниковому. [6].

Итак, можно выявить две основополагающие модели правового регулирования несостоятельности: продолжниковую и прокредиторскую. От экономической развитости того или иного государства зависит выбор модели правового регулирования. Прокредиторская модель рассматривается и анализируется различными видами законодательства, защищающими интересы кредиторов. Она направлена на достижение быстрого и максимально полного удовлетворения требований кредиторов (особенно имеющих обеспечение в виде залога) за счет принятия норм, которые способствуют началу процедуры банкротства при минимальной сумме задолженности и в короткие сроки. Суть продолжникового законодательства заключается в непосредственной защите интересов должника, который по разным причинам попал в тяжелое материальное положение. Существенный недостаток данной модели – возможность злоупотребления должником своими правами.

Умеренно продолжниковое законодательство в большом количестве случаев закрепляет приоритет защиты должника. Но некоторые законодательные положения, которые связаны с интересами кредиторов, приводят в баланс эту модель регулирования, так как отдают некоторое преимущество кредитору. Подобное законодательство распространяет свое действие, например, в Испании, Бельгии, государствах северо-западной части Африки, Греции, Таиланде, Португалии.

Существует и так называемое нейтральное законодательство, которое в абсолютно равной степени учитывает интересы должника и кредиторов. К числу государств с таким законодательством можно отнести Данию, Италию, Словакию, Чехию.

Закон о банкротстве Российской Федерации представляет собой умеренное продолжниковое законодательство. На различных стадиях процедуры банкротства (несостоятельности) приоритетной

целью является восстановление платежеспособности должника. [5].

Сравнивая законодательные положения по регулированию процедуры банкротства в Российской Федерации и других странах, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, согласно германскому законодательству, процедуру банкротства можно начать только в случае, если должник не производит погашение долга в течение длительного времени. Т.е. в правовых нормах не закреплён конкретный срок, а лишь дано оценочное понятие. Однако установлено, что временные трудности с оплатой, в течение одного или полутора месяцев, не считаются поводом для признания человека банкротом. В российском же законодательстве чётко установлен срок неисполнения обязательств в течение трёх месяцев.

Во-вторых, в законодательных положениях Германии закреплено, что инициировать банкротство – это компетенция самого должника. Кредиторы не имеют права требовать признания гражданина банкротом и распродажи его имущества для погашения задолженности. В российском законодательстве к субъектам, которые могут подать заявление о признании физического лица банкротом относят, наряду с самим должником, ещё и его кредиторов, а также уполномоченные органы.

В-третьих, в США заявление о признании несостоятельным (банкротом) может быть подано только после беседы с консультантом по кредитным вопросам. Данная беседа должна быть проведена в течение шести месяцев до подачи заявления в суд.

В российском законодательстве такой процедуры не предусмотрено. Целесообразно было бы её ввести, так как это разъяснило бы должнику все процедурные моменты и последствия признания его несостоятельным (банкротом).

Библиографический список:

1. Банкротство граждан. Критерии. Статус. Процедуры: учебное пособие / под ред. В.С. Белых. – М. : Проспект, 2016. – С. 15-20.
2. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / под ред. В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. – М. : МЦФЭР, 2004. – С. 470.
3. Попов Е.Ю. Банкротство физического лица: эволюция и перспективы институционального оформления в современной России // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. - № 8. – С. 51-59.
4. Свириденко О.М. Основы английской модели законодательства о банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. - № 7. – С. 57-66.
5. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии: пособие для специалистов. – М. : Статут, 1999. – С. 25-26.
6. Шумилов В.М. Правовая система США: учебник. – М. : Международные отношения, 2016. – С. 142.

Щербак Валентина Руслановна
Scherbak Valentina Ruslanovna
Магистрант ДИ ВГУЮ (РПА Минюста РФ)
E-mail: Sherbak.Tina@yandex.ru

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PROBLEMS OF DISTINGUISHING INTENTIONAL INFLICTION OF SERIOUS HARM TO HEALTH FROM RELATED CRIMES

Аннотация: доктриной уголовного права недостаточно полно изучены вопросы, касающиеся проблем, квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В представленной статье рассмотрены вопросы квалификации содеянного в зависимости от установления направленности и характера умысла мотивов, субъекта, способа его совершения и прочих признаков состава преступления и отражена позиция автора в целях разрешения присутствующей проблемы.

Annotation: The doctrine of criminal law insufficiently studied the issues relating to the problems of qualification of intentional infliction of serious harm to health. The article covers issues of qualification of the offense, depending on the setting of the direction and the nature of the intent, motive, subject, method of its Commission, and other characteristics of the offense and reflects the position of the author in order to solve present problems.

Ключевые слова: тяжкий вред, наказание, уголовный кодекс, уголовная ответственность.

Keywords: punishment, serious harm, criminal code, criminal liability.

Введение

Одним из основных прав человека выступает его право на здоровье. Причинение тяжкого вреда здоровью человека является довольно распространенным преступлением, занимающим значительную долю общей статистики причинения вреда здоровью людей. Данное преступление является тяжким преступлением, квалифицированные составы преступления являются особо тяжкими. Доля умышленного причинения тяжкого вреда здоровью составляет почти 25 процентов среди преступлений против здоровья.

Актуальность теоретического исследования обусловлена надобностью научно обоснованного толкования тяжкого вреда здоровью как правовой конструкции, научно-теоретического анализа субъективных и объективных признаков состава преступления, которым предусмотрена уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, выработки критериев, способствующих отграничению этого состава преступления от прочих смежных составов, а также, определения ориентиров для усовершенствования уголовного закона, который предусматривает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью.

Основной раздел

Квалификация умышленных деяний, причиняющих тяжкий вред здоровью, является сложной задачей, поскольку связана с многоступенчатым юридическим анализом содеянного. На практике частые ошибки возникают при определении причинной связи между содеянным и наступившими последствиями, установлении умысла и способа совершения таких преступлений.

Выяснение этих элементов состава преступления позволяет отграничить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью от смежных с ним составов преступлений: от убийства (ст. 105 УК РФ) и от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). В отличие от покушения на убийство, при совершении умышленного тяжкого вреда здоровью умысел субъекта преступления не должен быть направлен на причинение смерти потерпевшему. Виновное лицо в данном случае должно сознавать общественный характер своих действий, желать, либо сознательно допускать, либо относиться к наступлению тяжкого вреда здоровью другого человека безразлично. При покушении на убийство наступившие последствия в виде тяжкого вреда здоровью, не являются достижением цели действий виновного лица, а преступление не доведено до конца по независящим от него обстоятельствам. Следовательно, решающее значение при разграничении данных двух составов будет иметь установление вида и направленности умысла [3, 170].

Наибольшие трудности возникают при отграничении умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, от убийства. В данном случае значение будет иметь установление мотивации преступных действий. Так при совершении убийств умысел виновного направлен на достижение единственно возможного результата – причинение смерти: устранение нежелательного свидетеля, убийство матерью новорожденного ребенка, убийство наследником наследодателя и т.д. Наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью в данных случаях не будет обеспечивать виновному достижения поставленной цели. При этом не установление мотива или его нечеткость не должны выступать в качестве основания для применения ч. 4 ст. 111 УК РФ, если имелся умысел на причинение смерти.

В целях устранения возможных противоречий при квалификации данных преступлений Пленум Верховного Суда РФ приводит перечень данных обстоятельств. Так в п. 3 постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. указано: «При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения» [2, 62].

Кроме того, не редко на практике встречаются случаи неверного установления вида умысла лицом, дающим квалификацию содеянного. Так при привлечении к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 111 УК РФ субъект преступления, ссылаясь на отсутствие желания причинить смерть потерпевшему. Однако отсутствие желания не равнозначно отсутствию умысла. В данном случае мы имеем дело не с отсутствием умысла, а лишь с косвенным его видом, поскольку согласно уголовному закону при косвенном умысле виновное лицо не желает наступления общественно опасных последствий своих действия, но сознательно допускает их наступления, либо относится к ним безразлично. Желание же выражается в направлении воли субъекта преступления, в стремлении его к определенному результату, и даже при убийстве не всегда отражает позитивное эмоциональное отношение его к наступлению смерти потерпевшего. Иными словами, виновное лицо не обязательно должно получать внутреннее удовлетворение при наступлении общественно опасных последствий своего деяния, поскольку в некоторых случаях к наступившим последствиям виновное лицо может относиться как неизбежным на пути удовлетворения своих потребностей и внутренне их не желать.

Так, например, при совершении поджога помещения виновный напрямую не стремится причинить смерть находящимся в нем людям, но от совершения преступления его не останавливает мысль даже о возможном их наличии внутри помещения. На лицо косвенный умысел, выражающийся в сознательном допущении наступления общественно опасных последствий [4, 10].

При установлении вида умысла, как одного из критериев отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, от убийства, необходимо учитывать и характер травм, причиненных потерпевшему. В первую очередь, это относится к причинению тяжкого вреда здоровью, носящему опасность для жизни. Причиняя потерпевшему повреждения опасные для жизни, виновное лицо не может не предвидеть возможного смертельного исхода. Поэтому, если при наступлении смерти потерпевшего в результате причинения опасного для жизни тяжкого вреда здоровью, не будет установлено желание виновного в наступлении смертельного результата, это не будет исключать наличия сознательного допущения их наступления, либо безразличного к ним отношения. На основе этого содеянное следует квалифицировать как убийство с косвенным умыслом, а не преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ [5, 53].

Заключение

Таким образом, при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, квалификация деяния возможна в соответствии:

1) со ст. 105 УК РФ - при наличии конкретизированного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, т.е. умышленного посягательства на здоровье человека в предвидении возможности наступления его смерти;

2) с ч. 4 ст. 111 УК РФ - в случае, когда субъект не предвидит возможности наступления смерти и имеет место либо умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни, либо не конкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, оказавшегося тяжким;

3) со ст. 109 УК РФ - в случаях, когда либо при небрежности субъект не предвидит возможность наступления любых вредных преступных последствий, либо при легкомыслии создает

непосредственно лишь потенциальную угрозу объекту преступления - жизни человека, предвидя возможность наступления последствий, но реально рассчитывая избежать их.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954.
2. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья / Г. Н. Борзенков. - М.: Зерцало-М, 2012. – 114 с.
3. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика / Г. Н. Борзенков.-М.: Зерцало- М, 2013. – 192 с.
4. Волошин П. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности / П. Волошин // Уголовное право. - 2011.- № 3. - С. 10-15.
5. Ермолович Я. Вопросы дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК РФ / Я. Ермолович // Уголовное право.- 2014. - № 5. - С. 50- 60.

Альмухаметов Рамиль Ринатович
Almukhametov Ramil Rinatovich

Слушатель Академии управления МВД России, майор внутренней службы

УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ФОТО- И ВИДЕОФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

SOME PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF APPLICATION OF PHOTO AND VIDEO FIXATION SYSTEMS OF ADMINISTRATIVE CRIMES IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы законодательного регулирования применения систем автоматической фото- и видеofиксации административных правонарушений в области дорожного движения. Отдельное внимание уделяется реализации принципа презумпции невиновности и стадиям привлечения к административной ответственности в разрезе законодательных исключений, посвященных применению специальных средств фиксации правонарушений, работающих в автоматическом режиме.

Annotation. The article discusses some problems of legislative regulation of the use of automatic photo and video recording systems of administrative offenses in the field of traffic. Special attention is paid to the implementation of the principle of the presumption of innocence and the stages of bringing to administrative responsibility in the context of legislative exceptions on the use of special means of fixing offenses that work in automatic mode.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, административное правонарушение, специальные средства автоматической фиксации правонарушений.

Keywords: road safety, administrative offense, special means of automatic fixing of offenses.

На сегодняшний день одной из важнейших социальных и правовых проблем является проблема обеспечения безопасности дорожного движения, которая в последние годы становится все более острой на фоне постоянно растущего количества транспортных средств и ежегодного увеличения количества дорожно-транспортных происшествий.

Динамичность принятия законодательных актов, регулирующих складывающиеся в сфере безопасности дорожного движения общественные отношения, а также выработка и реализация государством федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» [3] подтверждают актуальность проблем безопасности дорожного движения.

Одной из главных составляющих снижения аварийности, своевременного реагирования на правонарушения и создания благоприятных условий для всех участников дорожного движения является активное использование специальных технических средств, имеющих функции автоматической фото- и видеofиксации административных правонарушений в области дорожного движения.

Автоматическая фиксация нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД) введена Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [2] и представлена в Главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее – КоАП РФ). Контроль за дорожным движением с использованием средств автоматической фиксации регламентируется Приказом МВД России от 23 августа 2017 года № 664 [4].

Сегодня практически во всех регионах России действуют средства автоматической фиксации нарушений ПДД. В субъектах Российской Федерации сформированы Центры автоматизированной фиксации административных правонарушений, в которые поступают все данные о нарушениях ПДД, допущенных водителями и зафиксированных комплексами, работающими в автоматическом режиме [8, с. 56].

Несмотря на создание обширной правовой базы в области безопасности дорожного движения и активное применение на практике технических средств автоматической фиксации нарушений ПДД, в действующем законодательстве имеются пробелы правового регулирования рассматриваемой

сферы правоотношений.

Так, говоря о недостатках нормативного регулирования вопросов фиксации административных правонарушений с использованием технических средств, П.В. Падеров особо акцентирует внимание на реализации принципа презумпции невиновности субъекта административного правонарушения в связи с привлечением его к административной ответственности за предполагаемое совершенное им правонарушение. По мнению автора, в действующей редакции КоАП РФ, по сути, закреплён новый принцип – презумпция виновности [7, с. 122].

С указанной позицией можно согласиться. В соответствии с примечанием к ст. 1.5 КоАП РФ принцип презумпции невиновности, предусмотренный ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ, не распространяется на административные правонарушения, совершенные с использованием транспортных средств в случае фиксации этих правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи. По сути, данное законодательное регулирование является ограничением административно-правового принципа презумпции невиновности, что представляется недопустимым.

Однако, необходимо отметить, что положения ст. 1.5 КоАП РФ, предусматривающие ограничение административно-правового принципа презумпции невиновности, были предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации, который не усмотрел оснований для признания указанной нормы противоречащей Конституции Российской Федерации [5].

Е.Н. Майорова и А.А. Жуков, рассматривая проблемы привлечения к административной ответственности за правонарушения, выявленные в автоматическом режиме, отмечают, что при фиксации административного правонарушения в автоматическом режиме фактически утрачиваются две стадии административного процесса: возбуждение и рассмотрение дела, которые, по сути, заменяются формальным составлением итогового документа – постановления по делу без соблюдения всех необходимых атрибутов самого рассмотрения как процесса, где должна быть определена прямая связь административной ответственности с установлением вины через проведение разнообразной проверочной и доказательственной процессуальной деятельности [6, с. 20].

С указанной позицией также следует согласиться. Согласно ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ в случае выявления административного правонарушения, совершенного с использованием транспортного средства, зафиксированного с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, или средств фото- и киносъёмки, видеозаписи протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении.

Представляется, что подобное законодательное регулирование порядка привлечения к административной ответственности за правонарушения, зафиксированные специальными средствами, работающими в автоматическом режиме, лишает возможности лица, привлекаемого к административной ответственности, защитить свои права на этапе возбуждения дела об административном правонарушении. Такая возможность у него появляется только на стадии обжалования постановления по делу об административном правонарушении.

В свою очередь, на практике зачастую стадия обжалования не наступает. Лица, привлеченные в упрощенном порядке к административной ответственности за правонарушения, зафиксированные специальными средствами, работающими в автоматическом режиме, отказываются от обжалования, так как либо достаточно поздно узнают о факте вынесения постановления по делу об административном правонарушении и утрачивают интерес к обжалованию (например, на этапе принудительного взыскания штрафа), либо не имеют финансовой возможности для оплаты дополнительных расходов, связанных с рассмотрением дела в суде, либо на момент совершения административного правонарушения уже не являются собственниками транспортного средства (например, в случаях, когда транспортное средство по договору купли-продажи перешло в собственность иного лица, которое, в свою очередь, не обратилось в ГИБДД в целях осуществления необходимых регистрационных действий).

Таким образом, возложение на субъектов административной ответственности обязанности доказывания невиновности создает дополнительную нагрузку на лиц, которые были необоснованно

привлечены к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, зафиксированные в автоматическом режиме средствами фото- и видеофиксации. Усугубляется ситуация тем, что возможность защиты своих прав у таких лиц возникает только на этапе обжалования постановления по делу об административном правонарушении.

В целом, можно сделать вывод, что существующие проблемы правового регулирования применения систем фото- и видеофиксации административных правонарушений в области дорожного движения непосредственным образом сказываются на праве граждан на защиту, а также препятствуют всестороннему, полному и объективному рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 12 ноября 2019 г. № 371-ФЗ) // Российская газета. 2001. 31 декабря.
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (с посл. изм. и доп. от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ) // Российская газета. 2007. 31 июля.
3. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» (с посл. изм. и доп. от 13 декабря 2017 г. № 1543) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 41, ст. 5183.
4. Приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (с посл. изм. и доп. от 21 декабря 2017 г. № 948) // Российская газета. 2017. 13 октября.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 64-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еременко Анатолия Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 1.5 и примечанием к статье 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
6. Майорова Е.Н., Жуков А.А. Проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях, выявленных в автоматическом режиме // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). С. 18-23.
7. Падеров П.В. Вопросы привлечения к административной ответственности владельцев транспортных средств // Развитие территорий. 2017. № 1. С. 122-126.
8. Петроченко А.А., Чепурных Н.К. Преимущества и недостатки систем фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения // Актуальные вопросы транспортной безопасности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 24 марта 2017 г.). Иркутск, 2017. С. 56-58.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LVII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2019